

Елена Белова

Ты - дура!

Или приключения дракоши

Кто это тут сказал, что когда блондинки думают, у них волосы чернеют?!

Елена Белова
Ты – дура! Или Приключения дракоши
Серия «Приключения дракоши», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=441465*

*Ты – дура! Или приключения дракоши: Фантастический роман: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»;
Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0474-2*

Аннотация

Говорят, блондинки не слишком умные. Говорят, блондинки одеваются только в розовое... Говорят, что если блондинки думают, то у них волосы чернеют. Так вот – все вранье. Я это точно знаю, потому что сама блондинка!

Что? Не верите? Клянусь! Почему у меня тогда хвост, крылья и чешуя? Ну... я дракон-оборотень. Но это так, временно... Да ладно вам, в этом мире полно драконов, не парьтесь. Ну что еще? Кто у меня на спине? Это мой новый парень, шаман Рикке со своим учителем. Почему учитель зеленый в голубое пятнышко? Он заквак. Лягух такой. Превратился нечаянно... И вообще, отстаньте со своими вопросами, нам надо в драконье племя, за советами и помощью. Не хотите с нами?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Елена Белова

Ты – дура! Или приключения дракоши

Глава 1

Очень красивая, очень богатая и очень умная (с ее собственной точки зрения) девушка тоже имеет в жизни проблемы! И хоть она твердо знает, что гневаться вредно (от этого портится цвет лица и появляются морщинки), но как не разозлиться на мерзавца шефа, который полная сволочь и не желает отвечать взаимностью? Оказалось, «Космо» не врет: злиться и правда нельзя – кожа действительно становится хуже. Но вам и в голову не придет насколько! Впрочем, там ничего не говорится, что от злости можно обзавестись хвостом, клыками и чешуей! Да вдобавок загреметь в другой мир, не имея понятия, как оттуда выбраться

– Ты дура!

Я обиженно хлопнула ресницами, наполняя глаза слезами (тушь суперская, полихромная, водостойкая, выдержит и слезки, и истерику), но на шефа это не подействовало.

– Ты – дура! – Он еще раз потряс передо мной бумажками, на которые я кофе пролила. – Пустоголовая! Первый раз за неделю приготовила кофе, который можно пить, и умудрилась вылить его на подписанный контракт! Идиотка! Полная! Законченная! Ты хоть что-нибудь в жизни умеешь, кроме того чтобы ногти красить, манекен бестолковый?

– Умею.

– Вот и умей в другом месте! Ты уволена! Чтоб я тебя не видел больше, бюст с ногами! Поняла?! Блондинка!

И он хлопнул дверью.

Я разревелась.

На месте секретаря я работала всего полторы недели. Я вообще в жизни работала только полторы недели! Эти самые. Мой папа и не в курсе.

Вы не знаете моего папу?

Он всегда говорит, что нефть и алмазы дали ему столько, что моим внукам хватит не работать. Вот. И умею я все, что надо! Я в косметике разбираюсь! И знаю, в чем пойти на прием! И куда поехать на отдых, в Швейцарию или в Таормину, и сколько звездочек должно быть... и вообще! Ну чего он?

Ы-ы-ы...

Меня в жизни никто не обзывал!

Никогда!

Я, между прочим, в трех колледжах училась за границей! Пока папа школу мне не купил. Я почти победила в конкурсе красоты «Мисс Европа», мне только пару сотен голосов до первого места не хватило! Да мне папа сказал: любого жениха выбирай, все твои будут! Да я с Брэдом Питом обедала! И с этим... не помню как его, секси такой... на обложке, звезда кино.

Да на мой день рождения папа позвал Киркорова, Билана и Баскова, и никто не отказался! А этот... этот...

И я снова разревелась, размазывая слезы.

Этого типа я увидела, когда к подружке приехала, Нелке, мы когда-то давно, еще когда папа богатым не был, вместе за партой сидели. В первом классе. Сейчас Нелка уже на сек-

ретаря выучилась. Я ей воз косметики приволокла, шубу, все такое, а она мне свою работу показала. Вот там я его и увидела, Нелкиного шефа.

Краси-и-ивый! Как Даниил Страхов, честное слово, чтоб его!

Всхлип.

Сволочь! Я и разбежалась, да только мимо! Глазки строила, туничка на мне прозрачная была, белье, блин, нацепила такое – Анджелина Джולי от зависти удавится! И облом!

Первый раз так – чтоб мне кто понравился, а он на меня – ноль внимания. Жена у него, видали, а? Любит он ее! А я?!

Ы-ы-ы...

Я даже Нелке хату купила, чтоб она мне работу свою уступила на пару недель, думала – буду поближе и зацапаю этого. Что ж он так со мной?

Первый раз в жизни в семь утра встала, свою французенку по макияжу загоняла, в офис приехала в костюме деловом, с таким разрезом на юбке, духи по спецзаказу, а он мне – почему вы опоздали?

Чурбан бесчувственный!

Ыыыыыыыыыы!

Я ему кофе варила! Первый раз в жизни кофеварку включила, кофе купила самый дорогой, а он... а он «скорую» вы-ы-ызвал! Поехал желудок промывать! Чтоб ему в той реанимации и остаться!

Ыыыыыыыы!

И сейчас... ну подумаешь, японцы! Ну подумаешь, контракт на полмиллиона баков. Папа столько в день зарабатывает. Ну подумаешь, кофе на контракт пролила. И так орать!

Чтоб ты провалился!

Ненавижу!

Да папа мой твою фирму купит и не заметит! Да я ее сама куплю! А тебя в порошок сотру!

Кое-как успокоилась, достала пудреницу, глянула на свое лицо: тушь потекла, помада размазалась, тон стерся.

А-а-а!

Ах ты скотина! До такого меня довести!

Ну я тебя сейчас!

И, дыша огнем, помчалась в его кабинет. Ну я тебе сейчас...

Дверь делась непонятно куда, пол поехал под ногами, словно разом сломались оба каб-лука, и я упала на траву, здорово ударившись хвостом.

Стоп! Траву?! Хвостом?!

Не веря глазам, я уставилась на свои лапы, покрытые золотистой чешуей и с безупречно отполированными когтями. Рядом что-то блестело. Вроде зеркало? Озеро, что ли? И я увидела... морду!

Я... я... кто я?

Ой папочка-а-а!

* * *

О господи!

Лапы, чешуя, хвост. Глаза желтые. Попробовала прикусить губу – а-а-а, больно! Зубы... о господи, какие зубы!

Дракон. Настоящий дракон!

Дракон – я?!

Нет, не хочу, не хочу! Нет!

Я зажмурилась и потрясла головой. Не курила ж ничего! Не пила! Нет-нет-нет, это неправда! Может, я головой ударилась и это глюк? Бред? От сотрясения этих... мозгов?

Я сплю. Я просто сплю, правда? Сейчас открою глаза, и хвоста не будет, и чешуи зеленой, и папа мне новую кредитку подарит, ведь правда? Открывать глаза было страшно. Ну пусть я сейчас увижу свои туфли за полторы тысячи евро, боженька, пожалуйста! И модельную сумочку, и свои руки. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Я осторожно разжмурилась. Зеленое небо, солнце красное, травка такая в цветочек, ромашки... и громадные когтистые лапы.

А-а-а-а-а!

Нет-нет. Я забегала по лужайке, цепляясь хвостом за что попало. Нет, нет, нет! Где мои ноги? Мои ноги тридцать седьмого размера, мои ноги мисс Нефтеюганск? Пилинг, педикюр, депиляция, кожа жемчужная! Мои волосы! Бож-ж-же! У меня ж голова лысая! Ужас-ужас-ужас! Где мое лицо? Я ж только-только на татуаж губ записала-а-ась!

А моя грудь?! Мой натуральный третий (почти четвертый!) размер, где-э-э-э! Ыыыыыыыы! Боже, я что, самец?!

Аа-а-а, помогите!

Нет, не может быть?! Подождите, вон там под хвостом, там что-то такое... не видно.

Хорошо, что шея длинная – я голову между лап просунула, под живот, чуть не кувыркнулась и эту самую шею не свернула! Я даже о слезах пока забыла, так понять хотела, или хотел, или хотело?

Не видно! И хвост задрать не получается!

Если только... Я повернулась к озеру и подпрыгнула, чтоб посмотреть, пока я в воздухе. О, почти получилось! Еще-еще!

Я тяжело заскакала на месте, озеро заплюхало. Сейчас-сейчас, еще немножко.

– Ква? – спросили из-под ног, из-под лап, и... и там была жаба! Большая, страшная жаба!

Я заорала!

Так, что дерево рядом с моей мордой рухнуло и загорелось. По озеру пошли волны, в кустах что-то зашевелилось, на деревьях закричали птицы.

А я ревела. Тут даже носовых платков не было. Травка от моих слез дымилась, а от чиха даже пенек загорелся. А я ревелаааа!

Жаба давно удрала, но она была... она была... розовая. Розовая.

Значит, я не дома.

И папы тут нет.

Я рыдала часа два, всю траву на этом лугу пережгла.

* * *

Идиоты!

В этой деревне жили кретины, дети идиотов и внуки умственно отсталых. Вышла я к деревне, вылетела то есть, увидела людей, обрадовалась – думала, помогут, а они орут, чтоб я (я!) их не ела!

Да чтоб я в рот взяла это волосатое, у них даже штаны волосатые, из шкур, представьте! Да от них крокодила стошнит! Тупицы!

Потом на колени бухнулись. Ну это-то с чего?

Про мобильники они не слышали, про инет сказала – покраснели и заявили, что... не, я падаю... самца рядом нет, достойного меня! Придурки! Вот он тут при чем?!

Про Москву, Париж и Лондон понятия не имеют, от слов 9-1-1 чуть ли не креститься начали!

Я им русским языком говорю: дайте поесть! Корову приволокли. Прямо с копытами! Представляете? А она мычит и брыкается. Чокнутые!

Заорала на них – корову убрали, барана поднесли. Жареного. Совсем с ума сошли! Да в нем, наверно, калорий миллиард!

Попросила морепродукты или салат – уставились как на говорящую корову. Кретины! И что мне теперь, жить тут?!

Папы нет, нормальной еды нет, косметики нет! Да и как подобрать косметику к моему типу кожи, то есть чешуи? Мать твою так и так!

И самца тоже нет.

Ы-ы-ы!

Я плелась по лесу, пиная хвостом всякие там дубочки-березки, и рычала.

Придурочный мир!

Все сплошняком придурки! Кретины! Дауны! Децибелы! Или эти... как же это... рrrrr! Береза, которую я сшибла, ударилась о другую, и на мою голову рухнуло чье-то гнездо!

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»!

На голову и шею что-то потекло, за ухо что-то зацепилось, на нос плюхнулась какая-то птица безразмерная, – полкоровы, точно! – и жуткая, как помада Земфиры. И как заорала – уши заложило! Да еще и клюнуть захотела, гусь-переросток!

Пошла вон! Пошла!

Ой, мамочки!

Их две! И клювы какие, ой! Я плюнула на одну, но эта шустрая дочка дятла кружилась вокруг, как придурочный Вуди из мультика, мельтешила перед глазами, орала и быстро надоела. Я попробовала еще раз – попала в дерево, и оно загорелось. Птицы закричали еще сильнее.

Сами дуры!

Дерево весело сыпало искрами – ой, а про пожар звонить ноль-два или ноль-один? Блин, звонить-то нечем. Ладно, сейчас я.

Тут же озеро вон, два шага. Сейчас-сейчас... отстаньте, психопатки в перьях. Я прицелилась по дереву хвостом. Попала!

Полыхающий столб по красивой дуге взлетел над лесом, перевернулся и плюхнулся в озеро. И прям на лодку с рыбой. Птички заткнулись в момент, а когда я покидала туда еще три дерева, которые тоже начали гореть, вообще смылись.

Вот! Не связывайтесь со мной! И вообще...

– Госпожу прогневил рыбак Туре? – спросила меня нога, моя собственная!

Я дернулась. Ой, мама, может, я правда в больничке лежу – слетела с каблука, головой сильно ударилась? Не, ну дракон, куда ни шло, я как-то рубилась в одну ролевушку, королевой была, летала на походе, там еще рядом такой эльф мускулами играл... ой, не о том я... в дракона еще поверю, но в говорящие ноги!..

– А?

– Госпожа?

Фффух! Можно выдохнуть, только в другую сторону от этого человека, который просто у ноги стоит.

– Чего?

– Госпожу рассердил рыбак Туре? Зачем госпожа утопила его лодку?

Ну хоть один не падает на колени и разговаривает не как даун. Можно и поговорить.

– А я это... скучно мне. Развлекалась я... деревца покидать.

Не говорить же, что я от птиц отбивалась и промазала?

Человек уставился на меня. А он ничего, люблю блондинчиков. прямо Ричард Гир из «Красотки»... мм... Весь такой в коже. Красавчик, а? Ой-й-й, а сама-то в каком виде!

Чешуя не полированная, по фэйсу яйца размазаны, на голове гнездо растрепанное, мать моя женщина, ужжжас!

– Развлека... – Блондинчику, кажись, стало плохо. Или он и был такой красный?

– Ага. – Я быстро содрала с головы гнездо и красиво уложила хвост. Ну и улыбнулась, ясное дело. – А вы тут кто?

Но он моего внимания не оценил, отступил даже.

– Шаман. А госпожа не желает развлечься полетом, – предложил он как-то нервно, – вон в ту сторону, подалее от деревни, а?

О, мысль!

Я полезла на обрыв, как он и советовал. Расправила крылья...

Уй-я!

Здорово! Йи-хххху! Я кувыркнулась в воздухе, сшибла какую-то серую птицу. Хххххорошо как!

Вышка? Какая вышка? А, новую построят.

* * *

Я летала пару часиков, проголодалась до того, что мне и корова уже ничего казалась. Грейпфрутов и креветок в этой провинции все равно не достать. А жареный барашек пойдет... с корочкой, и если лимонным соком полить, и мерло посуше, холодненький, и гарнирчик красивой горочкой... мм... Шаман, ты где?!

Шаман (эх, блондинчик, жаль, что я не в натуральном виде, вечер бы выдался горяченьким!) нашелся на дереве. Собирал какие-то цветочки. Чуть вместе с ними на землю не грохнулся.

– Госпожа вернулась?

– Шаман, слышь, тебя как зовут?

Он сказал, я попробовала повторить – не вышло.

– Чего? А ну еще раз!

– Рикке эль Тоннирэ вель Тал-Сизэ.

– Короче, Рик. Я проголодалась. Приглашаю на ужин!

Рик изменился в лице:

– Госпожа шутит?

Вот только не надо, не надо мне прикидываться! Я тебе не дура! Тренер у меня был вылитый этот Тонар. Гонял на снарядах, диетой морил, речи толкал о здоровом режиме, а сам, только я из дома – с пивом в обнимку.

– Какие шутки? Еду гони! Значит, так: барашка полить лимонным соком, потом блюдо рыбки печеной, со специями, канапе такие остренькие. Гулять так гулять, этому телу не страшно!

Шаман печально слушал. Еду, что ли, пожалел?

Наверно. Потому что на последней фразе его осенило:

– А госпожа не желает снова стать девушкой? Это просто.

Девушкой? Я застыла как манекен. Дев...

Я заорала так, что шаман по земле покатился, как упавшая помада. Дурак, идиот, кретин, раньше не мог сказать?!

Снова стать девушкой, снова получить обратно свои чудные ноги, свою талию, свою кожу матовую вместо этой чешуи! Снова волосы расчесывать, снова девушкой стать, а-а-а!

Эй, шаман, а ну стой, куд-д-да?!

Блондинчик (нет, ну даже тут мужики какие-то слабые) нырнул за скалу. Стоять!

Я прыгнула вперед и нависла над скалой.

– А ну рассказывай!

* * *

– Госпожа, осторожнее!

ТЬфу!

– Что?

– Ничего, – отозвался блондинчик, глядя, как я отплеываюсь от травы, – это был стог сена.

– Тьфу! Пофли отсюда.

Хорошо, что меня не видит папа или еще кто. Со смеху бы померли.

Кто придумал для превращения кувырkanie через голову, причем спиной назад? Сам бы попробовал! Шея не складывается, гребень на спине колется как эпилятор, а уж хвост... Я попробовала раз – сбила какое-то дерево и рассмешила всех птиц в округе. Еще раз – наступила себе на шею. Озверела прям, больно же!

И теперь этот стог.

ТЬфу!

– Госпожа, вы куда?

– Купаться! – рывкнула я. Бли-и-ин, у меня вся чешуя в сене.

Иногда быть драконом неплохо. Например, тебе плевать, что за тобой подглядывают во время купания и что вода холодная.

– Госпожа...

– Чего?

– Вы не хотите нырнуть?

– Не хочу, а что?

– Там на глубине водятся такие большие розовые многоножки, – сказал Рик, – полезные. На зелье пригодились бы.

– Кто?!

– Ну такие, в виде мокриц, знаете?

Бульк. Мокрицы? Скользкие твари? Мама!

Я рванула из воды, как студентка на распродажу, и, поскользнувшись, кувыркнулась назад.

А-а-а!

Вода закипела. Ну мне так показалось. Это что? Это ко мне подбираются розовые громадные мокрицы?

Ой папочка!

Я открыла рот для визга, туда хлынула вода. Оу... бульк... кха-кха-кха. Ой, га-а-адость какая. В рот попало что-то лохматое, типа ниток – водоросли? Кто-то живой? Фу! Пфе! Кха-кха-кха!

Что-то мелькнуло совсем рядом такое светлое, толстое... мок... мокри... Это она?

Я вылетела из воды, как пробка из бутылки шампанского. Заколотила руками по воде, отплеываясь во все стороны, откашливаясь, брыкаясь изо всех сил – а вдруг гадкие мокрицы уже рядом, это ж ужас, хуже только тараканы из Марокко, громадные такие.

Стоп! Руками?

От неожиданности я хлебнула воды и чуть не пошла ко дну.

Руками!

У меня есть ру... получилось? Получилось! Кхе, тьфу, оуп... бульк... а грудь? Грудь есть? И я снова ушла под воду, потому что опустила руки, нащупывая бюст. Есть! На месте. Урааааааа! Спасибо тебе, господи! Спасибо тебе, шаман. Куда ты меня тянешь, тьфу, ой, ты мне все волосы спутал?! Я ж еще не все проверила-а-а!

Не собираюсь я тонуть! Отвяжись.

Но этот паршивец выволок меня из воды, протащил по песку и уронил на траву! Да еще сам сверху упал! Эй, а ну слезь!

Слезь, мешаешь!

Ноги! У меня снова есть ноги, господи-и-и! Мои ноги, ножки модельные, которые папа называл сосенками на лесоповале. Мои волосы. Ура-ура-ура!

Шаман так и застыл с открытым ртом (хоть бы тину выплюнул, спасатель!), глядя, как я с криками прыгаю по песку, рассматривая то ноги, то руки, то голову трогаю. Не лысая, не лысая, не лысая-а! У меня есть волосы! Красивые! Зеленые! Блестящие!

Стоп.

Зеленые?!

А-а-а-а! Я помчалась к озеру посмотреть, наклонилась к воде – зеленые! Зеленые-э-э-э!
– Кто? Кто зеленый? – пытался добиться ответа шаман.

Его только не хватало! Во тупой! Или у него с глазами плохо? Или, можно подумать, тут зеленые волосы у всех?

– Они! – объяснила я, ткнув пальцем в волосы. – Вот, видишь?

Он помолчал. Точно, плохо, или с глазами, или с головой! Знаете, что меня спросил этот тупоголовый красавчик:

– И чем это так огорчило госпожу?

А?

– У вас на родине водоросли не зеленые?

Я открыла рот.

– Чего?

– Я говорю, водоросли в волосах мешают госпоже? – терпеливо повторил он. – Так дайте я сниму.

И снял. Я закрыла рот, посмотрела на отражение – порядок. Потом прицельно глянула на блондинчика.

Шаман, а шаман, в тебе что-то есть...

Все-таки мужчины бывают иногда беспредельно глупыми. Иногда кажется, что единственный из них, у кого есть мозги, – это папа!

Папы тут нет, жалко.

Ему бы в голову не пришло притащить только что вылезшей из озера девушке (замерзшей, между прочим) свои штаны и рубашку! Он бы подумал своей головой, как я надену это? Оно ж размера на три больше! Я ж в нем пугалом смотреться буду!

Нет, сначала все шло хорошо. Шаман принес мне кусок какой-то материи, выпутал из волос оставшуюся тину, гребень нашел (отсталая у них культура – до массажной щетки они еще не додумались!). Сижу я у костра, мне волосы расчесывают (бережно, между прочим, расчесывают!). Короче, сижу, млею, хорошо так, птички поют, кругом красота, красавчик блондинчик рядом. Ну вот что б вы на моем месте захотели? Ну вот. Я тоже.

И говорю этому... шаману: иди, мол, сюда.

Он, знаете, что сказал? Вот-вот. Зачем, говорит!

Они тут от рождения недалекие или ему по голове кто-то неудачно настучал? Я что, прямо сказать должна?!

Специально повторила помедленней: иди, мол, сюда, погреемся. Знаете, чего сделал? Порысил в избушку и приволок штаны и рубашку!

Я думала, он за матрасом там или еще за чем нужным, а он... да меня в жизни так не оскорбляли! Так, значит, да? Ах ты...

Подняла я эту одежду двумя пальчиками, покачала и так на шамана глянула, что он корзинку с продуктами чуть в костер не уронил.

Ладно, думаю, может, он все-таки хоть что-то соображает!

Намекаю, мол, я люблю побольше тепла и чтоб кожа, понятно? Молчит. Я намекаю, что в принципе можно, чтоб и волосы были, ничего против не имею. Светлые.

Понятно, говорит, будет. Пусть госпожа пока изволит пообедать.

Ладно, говорю, изволю. Давай.

Салфетки, конечно, не принес, но мясо было обалдеть какое вкусное, ну ее сегодня, эту диету! И яблоки, и сыр, и вино, я даже хлеб съела, хоть в нем калорий, наверно, с миллион! Вкусно, между прочим.

Хлеб-то меня чуть и не убил!

В смысле я им чуть не подавилась!

Вы б тоже подавились, если б перед вами ни с того ни с сего рухнула зимняя дубленка! Большая, размер XXXL, не меньше, из какого-то светлого зверя, вроде медведя белого.

Я смотрю на этого шамана – весь сияет, как блеск для губ.

Вот, говорит. Как вы просили, госпожа, – кожа с мехом! Редкий вид, снежный тигр, красота неопишуемая, стоит какие-то немеренные деньги, из самого дорогого хранилища.

Я его чуть не придушила.

* * *

Ночевать пришлось на берегу озера – в избушку Рика я как вошла, так и вышла, только и разницы, что вошла тихо, а назад вылетела – от моего визга у него какая-то банка на полке лопнула.

Ничего себе домик – под потолком летучая мышь висит, из угла череп скалится, а на столе... ой мама-мамочка – штук пять этих самых розовых мокриц, что он мне ловить в озере предлагал. В банке из синего стекла. Живых, по-о-о-олзающих! Фу.

Вот и валяюсь первый раз в жизни под натуральным потолком из звездного неба!

Была у меня как-то подружка, Леська, вот она фанатела от таких «сафари на природу». Недавно в Швейцарии пересеклись, так у нее рот не закрывался: ах, свежий озон, мол, от него молодеешь, как после пластической хирургии. Ах, ночевки на природе у костра, ах, девственный лес. Ну дальше разговор на другое перешел...

Но запомнить я запомнила. Даже подумала, что надо будет выбрать природу почище – где-нить в Германии – и попробовать этот свежий воздух.

Ну вот, хотела – получила! Кругом полно леса, уж не знаю, как у него там с девственностью, и свежего воздуха хоть завались! Все как в Леськиной песне для туристов.

Озеро – вот, лес – пожалуйста, костер – только слепой не заметит! Рrrrrrrромантика!

А про комаров в этих песнях ничего не пелось? А их тут тонны, я даже по чешуе заскучала. Фиг бы они драконью шкуру прокусили, людоеды чертовы! А вместо спальника – та самая белая дубленка.

Да, не о таком отдыхе я мечтала!

Ни тебе расслабляющей музыки перед сном, ни тебе сока и крекеров на ночном столике, ни тебе ванны с душистой пенкой (всхлип), ни тебе массажа после ванны. Видал бы меня папа сейчас! Вместо прически – коса, как у какой-нибудь Настеньки-Машеньки из сказки, вместо французского белья – мужская рубашка до колен, хорошо хоть чистая. А спросила

шамана про косметику – так он тарачился на мои волосы минуты две, а потом выдал, что зря, мол, госпожа беспокоится – никаких косм у нее нет, а есть очень красивые волосы. Приду-рок. Я попробовала объяснить, что это такая вещь нужная. Для чего нужная? Ну для лица и кожи, чтобы...

Минут пять объясняла, думала – понял. Не-а. Смotalся в лес, потом в избушку и при-тащил какую-то коробку и еще траву – по виду крапива крапивою, даже на вид жгучая. Вот, говорит, как просили, крем для маскировки. Из пауков-невидимок!

Я застыла.

– А трава зачем?

– Натрешься порошком – станешь невидимкой, – отвечает этот ушибленный на все мозги, – натрешься травкой и помоешься – снова появишься. Госпоже это угодно?

Ну нормально, а?

Домой хочу. Как же я хочу домой.

Я посмотрела на шамана – дрыхнет как ни в чем не бывало!

Его, что ли, попросить массаж сделать? Хоть бы спинку потер, раз больше ни на что не способен. Хотя ну его с его умственной отсталостью. Еще поймет «массаж» как-нить по-своему, и бегай потом от него по камушкам, уворачиваясь от крапивы или этого... как его... кактуса.

Нет уж! Лучше поговорим.

– Рик, слушай, а я где?

– Госпожа шутит? – расклеил глаза шаман. – На озере.

– А вообще?

– Не понимаю.

У-у-у-у-у!

– Где я? Как называется эта планета?

Ну и глаза. В них просто написано: «Ничего– не– понимаю– дай– поспать».

– Ну это... Вселенная как называется? Страна?

Дошло.

– Рамения.

М-да. Легче не стало.

– А попасть на другие плане... страны отсюда можно?

– Можно. Есть Голдония, есть Маврикия далеко на юге.

Тьфу ты.

Я-то хотела что-нить про Париж услышать или про Москву хоть. А тут какая-то Маке-дония.

– А про Москву ты ничего не знаешь?

– Слышал.

Я села.

– Что слышал?!

Оказалось, шаман в молодости (это сколько ж ему лет?), три года назад (а, ну это еще ничего), слышал от своего учителя про колдуна, который тоже, как и госпожа (кто-кто? А, это ж я!), прибыл из другой страны – Москвы. И вроде как до сих пор может шастать туда-сюда.

Вау!

Значит, он может привезти сюда бюстики и косметику, если его как следует... кхм... попросить?

Стоп-стоп! Я чуть босой ногой в костер не попала.

Мне в голову пришла мысль!

Это значит... что я могу попасть домой?!

А-а-а-а!

Так, где он?! Рик, где этот колдун?!

Шаман вяло затрепыхался – и я поняла, что нечаянно наступила ему коленкой на горло. Я быстро слезла и второй раз в жизни извинилась, но это мало помогло – Рик смог открыть рот только с третьей попытки. А что-то понятное сказать – только через минуту. Нет, он говорил и очень так с чувством, но язык был незнакомый, так что я ничего не поняла.

Блин, да переходи ты к делу, кончай свои «быбыдрыхи» разводиться!

Когда Рик наконец закончил ругаться, перенес свой «спальник» на другую сторону от костра и перешел на нормальный язык – твою ж косметичку фирмы «Алые паруса» – лучше б он и дальше молчал.

Оказывается, топтать к этому колдуну придется через три страны, и займет дорога этак с полгода.

* * *

– Рик, а тут зима скоро?

– Нет, тут только лето начинается, – убитым голосом ответил шаман.

Устал, что ли? Подумаешь, всего-то десятый вопрос задаю. У папы терпение обычно на пятнадцатом кончалось, и он вызывал гувернантку и секретаря, чтобы те за него отдувались.

Ну не спалось мне никак, я у Рика то про дорогу спрашивала, то про местные деньги, про то, какую одежду тут носят, как называется вон та звездочка... а повторить? Не, все равно тупо звучит. В общем, много чего. Неужели я смогу попасть домой?

Домой, к моим курортам, шопингам, коктейлям, Неделям высокой моды, к папе, маме. Они ведь меня уже ищут.

Ну как тут уснешь?

Шаман сопит – аж зависть берет. Эх, а может, он притворяется? Я привстала – он вздрогнул. Точно притворяется! Мужчина, называется!

– Рик, а у тебя есть телка?

– Нет, – удивился шаман, – только две коровы и баран в деревне.

Я поперхнулась. Не-э-э, баран у него точно есть. От него и заразился, наверно, тупостью.

– Я про девушку, чудило!

– Н-нет.

– А чего?

– Ну.

– Ты не больной?

– Боль... – С шаманом, кажется, что-то случилось. Язык прикусил, что ли? Целую минуту молчал, потом выдал: – Я это... понимаете, госпожа, магическая сила... сезоны... Это все очень сложно для разумения госпожи. В общем, нет.

– Что – нет? Нет, я, может, не гений в этой алзевре, но врать-то не надо. И вдруг мне показалось, что зубы... в общем, подросли и стали язык покалывать. Если я сейчас узнаю, что этот шаман тоже решил меня бортануть, то...

– Больной! – спешно ответил шаман.

– А-а-а, – огорчилась я. Нет, надо все-таки поспать. – Слушай, а я красивая? Ну у вас?

– Госпожа прекрасна! – ответил Рик. И замолк, поганец. Я подождала, но он больше ничего не сказал. Уснул, что ли? А жалко.

– Ладно, давай спать.

– Спокойной ночи!

Но попробуй тут усни.

– Рик, а чем колдун отличается от шамана?

Мне показалось, что он протонал. А, ну точно, больной же.

– Эй, тебе плохо?

Но он не успел ответить. Мне давно что-то щекотало плечо, я думала – шерстинка. На этой дубленке мех и правда был сказочный – длинный, красивый, я такого в жизни не видала. Где-нить в Париже за такую шубу «вешалки» передрались бы. Я представила, как иду в этом мехе по алой дорожке, и скосила глаза на щекочущую шерстинку. Ну я думала, что шерстинку. Сдуть хотела, чтоб не мешала мечтать.

Так вот, это была не шерстинка.

Потому что она ползла.

В следующий момент я заорала так, что с неба чуть звезды не посыпались!

МАААААААМАААААААААА!

Это был ЧЕРВЯК. Большой зелено-оранжевый ЧЕРВЯК! С глазами!

МАМА! ПАПА! ШАМАААААААН!

Я оказалась на Рике буквально через секунду, хотя, клянусь, не вставала, а только на четвереньках проползла – метров десять вокруг костра. Плохо помню, что было дальше. Меня вроде как обнимали-утешали, даже, кажется, по головке гладили, пока не затихла. Объясняли.

Червяк оказался змейкой.

Неядовитой.

Ерунда.

Куда интересней было другое. Я так плотно прижалась, что ничего бы не почувствовала только слепоглухонемая идиотка.

– Шаман, а шаман? Че ж ты мне врал-то, что больной?

Вид у красавчика стал самый мой любимый: когда у парня такие виноватые глазки, он для тебя все что хочешь сделает!

– Я не ша... э... не боль... не врал! – попытался отодвинуться Рик, но я не из тех, кто просто так выпустит из рук то, что туда попало.

– Вра-а-а-ал.

– Я только... прошу, можно поосторожней? Я только не хотел прогневать госпожу!

Не, ну вы видали? Такие отмазки только с первоклашкой прокатят! Кем он меня считает – полной дурой?!

– Промахнулся, красавчик! – сообщила я сердито. – Я уже разгневана!

– Ну пока не очень, – попытался вставить он, но меня было не остановить.

– Ах ты, симулянт сезонный! Врун паршивый! Ах ты...

– Госпожа, умоляю, держите себя в руках! Себя, не меня. Я сейчас все объясню!

– Рискни здоровьем.

Отодвигаться я не стала, руки убирать тоже, и, подгоняемый угрозой, шаман начал объяснять:

– Госпожа знает, что такое сезоны?

– А? Нет, знаю, конечно, но при чем тут...

– Сейчас начинается летний сезон, а природа моей колдовской силы зиждится на энергии Солнца и Огня, понятно?

– Ну.

– Так вот. Лето находится в первой стадии, когда идет накопление энергии, после которой следуют циклы формирования и созревания, и эта цикличность, в соответствии с зако-

ном Равновесия Сил, сформулированном на конвенте магов во втором веке нашей эпохи, подразумевает в начальной стадии накопления...

Нет, первые слова я еще понимала.

Потом все слилось в обычный шум, как на уроке или на папиной лекции «Дочка-ты-моя-наследница-пора-образумиться». Длинно, нудно и с кучей непонятных слов!

Ну то есть с моим засыпанием на третьей строчке. Но на этот раз фиг я тебе засну! Если б тут был класс или папин кабинет, если б шаман был постарше лет на двадцать... нет, на сорок (хотя и тогда еще не гарантия, был у нас один профессор, так он... ой, не о том я, не о том!). Короче, был бы он дедушкой или задохликом каким, у него б еще был шанс усыпить меня, а так...

– Шаман, а шаман, – перебила я этого ботаника, – ты паукам не родственник случайно?

– Что?

– То! Кончай мне мозги заплетать!

– Но я не хотел!

– Врешь!

– Но я не могу!

– Чего это не можешь?! Слушай, ты что, хочешь меня разозлить?

– Нет!

– А мне вот кажется – хочешь, – мурлыкнула я как пантера.

Рик глянул на меня, как учитель колледжа, которому мы подсунули на кафедру стринги, резиновую женщину и упаковку виагры.

– Простите, госпожа.

– Прощу, если поцелуешь.

Вот честное слово, когда он так смотрит, я почти готова забыть, какой он зануда!

А когда целует... ой мама-мамочка... ох ты.

Звезд стало в два раза больше.

О-о...

Ой, хорошо, что рубашка местная, я б сейчас даже в пуговках запуталась, пальцы прыгают... ох ты... Рик...

От его волос пахнет травой, озерной водой.

Руки какие... неж... о-ох...

И снова звезды танцуют, а потом гаснут – глаза сами закрываются. Потому что я не помню, чтоб кто-нибудь так целовал еще.

И шепчет, шепчет что-то, спрашивает...

Я сосредоточилась:

– Что?

– А госпожа не пожалеет? Такой серьезный шаг в жизни...

Вот дурак.

* * *

Ну я и оттянулась – за все и сразу! И за Нелкиного шефа, и за свои нервы. И за червяка этого, и за птичек, и вообще.

Права была Леська со своим одурением на природе, ох права.

Белая шкура на зеленой травке да под звездным небом, да никаких тебе ароматических свечек, а только воздух, да озеро темное – как второе небо. Красота какая!

Я поняла.

А главное поняла, что Леська – дура. Полдня мне тогда талдычила про небо и воздух. Главная красота – это когда рядом такой... такой... Блин, ну куда у нас дома такие мужики подевались?! Вымерли?

Или есть, но прячутся от меня по лесам?

Вернусь домой – поищу. А пока – не выпущу этого.

Слышишь, Рик?

Считай, тебе повезло.

Глава 2

А я еще думала, что этот мир – сказка. Ага, как бы не так. Тут водятся совсем не сказочные разбойники, и по голове от них достается совсем не по-сказочному! А еще тут есть стража и (только по секрету, ладно?) дракон самец

Я даже не поняла сначала, что это такое. Просто резко стало холодно, а когда я попробовала прижаться к Рику, шкура сползла совсем, и по руке что-то ударило. Больно.

– Какого черта?

– Ошерстеть, – ответил мне незнакомый голос.

Кто ж это? Не рассмотреть – факел у самого лица. Они что, совсем? Волосы подпалят! Эй!

– Оп-па. Вот это подарочек! Слышь, шаман, за такое мы тебе даже твою шкуру оставим.

Кто-то больно ухватил меня за руки. Эй, ничего себе! Это кто посмел? Ну вы влипли!

Но, когда факел отодвинули, я поняла, что влипла именно я.

Их было трое.

И вид как у орков из ролевушки по ВК. Оружия навешано – прямо склад металлолома, а от рож даже обезьяна шархнет и с трясучкой до конца жизни останется.

Если только встречу переживет! Рик, где Рик?

Вот! Чем это его так? Ой мамочки, это что, кровь?

– Слышь, шаман, это настоящая или ты какую-нибудь лягушку переколдовал в красотку?

– Эй, цыпа, открой ротик, квакни чего-нибудь.

– Да какая разница! Главное, что на ощупь настоящая! – И это пугало протянуло ко мне лапы!

Ах вы уроды! Козлы! Бандюганы самодельного разлива! Ах вы...

И меня, вы представляете меня! Ударили.

* * *

Госпожа... госпожа... эй.

Голос долбил прямо по голове, и я кое-как разлепила ресницы. Передо мной маячило чье-то лицо... ой, голова болит как. Я че, с тусовки вернулась? Когда? С кем? Где? Хочу Алка зельцеру.

– Госпожа, ну же, – снова послышался надоевший шепот.

Вот пристал!

Я кое-как прищурилась, чтоб понять, какая скотина меня будит – горничная или таки папа (просыпаться или не стоит), и увидела, что это – череп.

Я не заорала только потому, что голос пропал. Начисто. И не удрала, потому что ноги не шли, держало их что-то, что ли? Только дернулась так, что кого-то головой боднула.

– Госпожа! – обрадовался этот «кто-то» за моей спиной. – Вы очнулись! Только тихо.

– Рик?

– Тихо, прошу.

– Рик, какого черта? – я вспомнила все и сразу. Другой мир. Шаман. Сказочная ночь. Три отморозка. Это избушка Рика, с его черепами и травами. А как я... А, вон они, гоблины эти, в сундуке копаются и под полом. Значит, сюда притазили. – Ты ж колдун, преврати их в кого-нибудь! Или колдани!

– Не могу!

– Как не можешь?!

– Я б смог, если б не ты! – вырвалось у блондина. – Объяснял же тебе, что нельзя! А теперь еще и руки сломаны. Слушай, ты можешь спастись! И привести солдат. Эти трое из шайки Гар-Иттена, запомнишь?

– Как?

– Черного вепря! Молчи и слушай. Полетишь за озеро, к замку, скажешь, я послал. Скажешь, шайка готовится напасть на деревню, поняла?

– Полетишь? – только и смогла ляпнуть я.

– Да! Ты только...

Но я не дослушала. Над головой кто-то заржал – ясно, гоблины уже пограбили все что могли и вернулись к нам.

– Пряма голубки! – Урод потолще напялил на грудь целую связку каких-то бус. – Гляньте, а?

– Я б сам с ней... того... поголубился б, – вставил самый молодой.

– Слышь, лапы придержи! Договорились же, Вепрю в подарок отнесем! – Третий урод чего-то жевал.

– Ну а хоть того... потрогать, а?

– Ты дотрогаешься.

– Давайте лучше колдуна потрогаем ножиком-веревочкой. Быть не может, чтоб этот предсказатель золотишка нигде не припрятал.

– Да наверняка у него что-то есть! Где селяне держат денежку? Или у старосты, или у шамана. А девка посмотрит, что со строптивцами бывает.

Как в кино: злобные уроды, плен, красивый парень, который должен расшвырять всех и спасти девушку, ну меня.

Правда же? Там ведь так и бывает.

Только это было не кино. И руки у шамана действительно сломаны. И голос бандита, который спрашивал, что шаману меньше нужно – пальцы или ухо, – настоящий и противный. А папиных телохранителей рядом нет.

Нам никто не поможет.

И это из-за меня. Рик ведь говорил, что не должен. Дура-а-а! Идиотка!

– Гони монету, ты!

Я успела услышать один стон.

Тихий.

Ах вы!

И у меня сорвало крышу.

В глазах потемнело, волосы зашевелились, с треском лопнули веревки на руках.

Избушка стала тесной, стенки стукнулись о мои бока и рассыпались, во все стороны покатались стеклянные банки, дико заорали совы, дремавшие под потолком. Все рушилось, в воздухе было не продохнуть от пыли. Но люди уцелели. У меня как-то получилось закрыть их собой – наклонить шею, подставить крылья. Никого не зацепило.

Я стряхнула с головы крышу и улыбнулась. Во все восемьдесят зубов.

– Поговорим, уроды?

* * *

Я была так зла, что если кто-нибудь, хоть кто-то, попробовал вякнуть, я бы его куснула. Ну не соображала совсем от злости! Плевать, что противно! Главное – цапнуть, чтоб навек запомнил!

Гады!

Гоблины тупорылые!

Чтоб вам розовые мокрицы в штаны заползли!

– Ну?

Гоблины икнули.

– Ну?

Честное слово, я не хотела!

Да не собиралась я ничего жечь, правда! Но эти кретины так шустро рванули в разные стороны, что я не поймала никого. И конечно... Вот вы что делаете, когда досада берет? Ну и я плюнула. Учитель этикета так и не смог из меня выбить эту привычку.

По бандюкам не попала – ну их же трое, и мельтешат, как продавщицы в бутиках, зато попала по развалинам избушки. Она так красиво полыхнула, что Рик еле успел выйти. Ну в смысле я его вынесла. В зубах. Нет, я осторожно! Ну я ж не виновата, что под ноги все время какие-то бревна попадались?

Между прочим, на хвост падать больно.

– Брыхда кастуча-я-а, – высказался Рик.

– Чего? – Я постаралась поддержать разговор, раздумывая, что сейчас шаман как раз подходит мне по цвету – зелененький такой. Тьфу. Тьфу, тьфу-тьфу! Что ж у него куртка такая невкусная. И рвется как колготки! – Что?

Рик открыл глаза. Темные такие.

– Иди...

– Куда?

– За озеро, – выдохнул шаман, – за стражей. К замку!

– Зачем?

Вместо ответа шаман прошипел что-то непонятное.

– Эй, погромче можно?

Рик замолк. Ой, кажется, ему очень больно – даже глаза опять закрыл. И весь трясется.

– Хорошо-хорошо, не нервничай, я счас сгоняю! Делов-то. Только посиди тихонько, – забормотала я, потому что... ну жалко его стало. Он смотрелся так, словно вот-вот сознание потеряет. Позову я ему эту стражу, трудно, что ли? Надо будет – в зубах притащу. Нет, в зубах – это слишком. На спину посажу. Хоть парочку.

Взлетать с ровного места трудней, чем с обрыва, и я пока прыгала, все головешки раскидала. А главное, все зря! Только встала на крыло, на поляну вылетела куча народу на лошадях, и я срочно села обратно. Ну Рика спасать. А что?

Что мое, то мое, и лапы не тяните, не отдам!

Плюхнулась рядом (опять хвостом по головешке попала!), только пасть раскрыла пугануть этих, как шаман будто рехнулся. Вскочил, прыгнул – чуть под ногу мне не попал – и заорал так, что у меня в ухе как мини-плеер включился.

– Стой! Стой, это не те, это стража, стража!

Стража? Вот это?

Да-а. Ну и отличи их от бандюков. Только что прикид получше, у офицера даже эти были... как их... маты? Не, латы. А рожи, как те, что вломились к шаману в избушку, чтоб им той птичке попасться, из леса. Если хоть немножко повезет, она их за червяков примет. Ну и того... включит в меню.

Я тряхнула головой. В ухе еще звенело. Во голос у Рика, а?

– Это точно стража?

– Да. Сейчас они подъедут, увидишь. Только не дыши на них.

Стоп! Че-че он счас сказал?! Ах ты! Я наклонила голову:

– Что-о? Намекаешь на то, что у меня несвежее дыха...

– Огнем не дыши, а? – попросил шаман.

А, это он вот про что. Тогда ничего. Ну и ладно, значит, все нормально. Можно передохнуть.

– Отлично! Значит, все хорошо кончилось?

Шаман посмотрел на меня.

Потом на остатки избушки, осколки своих банок, дымящиеся головешки.

Потом – на свои руки.

И опять – на избушку. И опять – на меня.

– Ты чего? – Взгляд мне не понравился.

А шаман все смотрел-смотрел, и вдруг – вы не поверите! – начал смеяться.

Он всхлипывал, разведя в стороны сломанные руки, тряс головой, смаргивая слезы, он задыхался, но – хохотал.

Может, он того? Перенервничал? Я наклонила шею:

– Эй, ты в порядке?

– Отлично-о, – простонал шаман. – Духи-покровители. Все хорошо кончилось. Ох... не могу-у...

Ну вот и пойми их, этих мужиков!

* * *

Стража добралась до нас как раз, когда Рику вздумалось лечь на траву и глаза закрыть. Я затопталась рядом, присматриваясь – в жизни не видала столько мужиков на лошадях. Красиво-о.

Стража сразу поздоровалась.

Копьями.

Я малость обалдела – вот это приветствие!

Эй, шаман, ничего себе у вас стража! Эй, ты чего молчишь? Ты где вообще?

Ой, прости, потом поговорим!

Спасибо птичкам – копыя я еще в воздухе спалила. Уяснила – если в меня что летит, то это не воздушные шарики – бить надо. Вот и натренировалась. Только пепел мне чешушки перепачкал, и... Эй, ты, попадешь по уху – сцапаю и птицам в гнездо отправлю!

– Окружай! Держись на безопасной дистанции!

– Не по корпусу бей, целься выше!

– Следите за хвостом!

– Рикке, держись!

Я чуть на хвост не села – они что, думают, что я блондинчика... того? Во психи!

Не-э-э, надо сваливать с этой планеты идиотов, и срочно!

Очень срочно – оставшись без копий, стражники выхватили мечи. Прямо как в ролевухе.

– Нэккеа, нет! Госпожа, перестаньте, вас никто не обидит!

Шаман объявился (хвост обходил, оказывается, вот и не заметила) и влез в разговор:

– Нэккеа, все в порядке, она не черная!

Все притормозили.

Я тоже. Что за наезды? Какая я черная? Я золотистая! С изумрудным отливом! Или изумрудная с золотистым. Блин, они... джин-тоники? Или даун-телики?! Ну которые цвета не различают. Слово никак не вспоминалось, черт! Ну что за жизнь! Обозвать и то толком не выходило. Так что я стала просто слушать. Вроде как шаман и стражник друг друга знали.

– Она не черная.

– Но знака же нет!

– Она не государственная. Не на службе!

– Не государственная и не черная?

– Она вообще не местная.

– Эй, вы про меня? – не выдержала я.

Оба глянули так, словно... ну вот как бы вы глянули на мопса, который бы вдруг закурил и стал обсуждать линию моды от Версаче? Во-во, самое то. Обидно!

– Эй, вы, чем меня обсуждать, лучше б бандюков ловили!

Офицер уставился на шамана.

– Разбойников, – вздохнул тот.

– Стоп-стоп, – дошло до даун-телика. – Тут шайка была? Это они тебя так? Гаэли, сюда!

– Не-а, это девочки из группы поддержки! В розовых шортиках! – не выдержала я.

– Сохрани нас духи-покровители! Не надо больше девочек! – Шамана с чего-то перевернуло. Я хотела обидеться, но он вдруг сел на землю, прямо на догоревшую головешку. Даже не сел, а вроде как упал.

Рик!

– Гаэли! – позвал офицер, глядя куда-то в сторону лошадей. – Гаэли!

Коня зовет? Нашел время!

– Тьфу на вас, лучше б подлечили! – ляпнула я.

– Здесь, здесь! Да стой ты, животное, – отозвался сердитый мужской голос. – Тьфу ты.

Ребята, помогите мешок с этой упрямой твари снять.

* * *

– Тоннирэ, я не понимаю руководство вашего университета! Как вас могли назвать одним из лучших выпускников? Как могли поставить приличные оценки? – Старик обрабатывал шаману не только руки, но и мозги, поэтому капал, капал, капал, зудел-зудел-зудел, кошмар какой-то. – Как вы могли довести ситуацию до такого абсурда? Позволить к себе приблизиться! Не суметь отразить атаку! Дать себя скрутить! Чему сейчас учат в университете, идиотизму?

– Мастер Гаэли...

Я полеживала себе рядышком и смотрела на местную «скорую помощь». Первый раз вижу, как лечат магией. Отряд лошадиных мужиков с железками ускакал ловить шайку (хорошо бы поймали), а старик усадил шамана на бревнышко (и как оно уцелело?) и выщипнул у меня чешуйку из хвоста – я заверещала, а ему все равно! Костерчик развел (я чуть туда не плюнула), и сейчас там что-то булькало в котелке над огнем. А старик тербил Рика. То приложит ладони, то помашет руками, то дернет.

Интересно-о.

Вот бы еще на мозги не давил – и был бы классный дед!

– Что вы сейчас будете делать, а? Жилья нет, все запасы к хурмысу, трав и то нет! Сил нет! И в ближайшие пару недель на их возвращение нечего и рассчитывать! Разве что хаотичные выплески остаточного порядка. И только потом вы сможете начать восполнять их. А кто защитит вверенную вам территорию? О духи-хранители, я так радовался, что сюда в кои-то веки прислали не двоичника, который все на свете путает и вместо урожая морковки способен наколдовать увеличение собственного... э... Как вы вообще умудрились потерять настройку на силы?

– Случайно.

– Случайно? – Старик повысил голос. – Рикке эль Тоннирэ! О какой случайности может идти речь у дипломированного специалиста по магии и врачеванию?

– Мастер! – Вид у шамана был несчастнее, чем у меня за учебником по математике. – Я знаю, что поступил... необдуманно. Я виноват.

– Да сидите же вы тихо! Еще раз шевельнетесь и нарушите пасс – останетесь криво-руким! Не больно?

– Нет.

– Случайность. Три года безупречной работы, уважение жителей, мой похвальный отзыв в ваш университет. И что? Я застаю дипломированного шамана на развалинах собственного дома, покалеченного шайкой из трех (трех!) человек, и в компании нелегального дракона! Как ее зовут, твою случайность?

– Ее? Но мастер... – пробормотал Рик.

– Александра, – вырвалось у меня.

Ну а сколько я молчать могу?

Старик замер. Рик покраснел. Я разозлилась. Ну какого черта настоящее имя назвала?! Полное причем! Меня даже в школе звали Лекси. Папа, правда, Сашей называл, но папа – это папа.

– Рик, только не говори, что ты с драконом...

Был скандал.

Рик молчал, зато старик орал и причитал о безответственности. На себя бы посмотрел! Над полянкой засверкали молнии, ветер сорвался, как мой жених номер два, – за папиной кредиткой, трава шевелилась как живая. Птицы вообще удрали от греха подальше, мне и то стало не по себе. Только лошадь стояла себе спокойненько и травку лопала.

– Короче, шаман Тоннирэ. Доложите, что вы намерены делать с вашим драконом.

– Моим?

– Его?!

– Дракон нелегальный, территория ваша, и согласно принятому на той неделе закону отвечаете за него вы!

* * *

– Не, вот ты скажи, ты скажи – ну разве это прррравильно, а? Вот разве это справ... спра-вед-ливо? А?

Ни слова в ответ.

Ну кне... ик! Ну конечно.

Как просить куда-то слетать, найти вон того и плюнуть вон туда, так все пррразгром... разговорчивые! А как ответить... ик!.. девушке на вопрос, так некому! Совести никакой. Вот ты скажи, а? Вот где у нихххх... эта... совесть?

И опять никакого ответа. Конечно, кто тут ответит. Чучело только. Драконье. У бандюков в лагере думали было, живой, черный, ди-и-ик... черт... дикий. Забегали как – вспомнить приятно! Я отхлебнула еще и зажмурилась – смешно получилось.

Когда солдаты в матах... то есть в латах прискакали обратно, мы сначала не поняли, что бандитов с ними нет. Я так вообще плевать на это хотела синим пламенем. Мы доругивались с Риком, и было не до бандюков.

– С ним? Ни за что!

– Нет, только не с ней! Мастер...

– Вы обязаны, – влез старикан, но нам было уже не до него! Я рвала и метала (рвать, правда, было нечего, так что метала – бревнышки обгорелые).

– Да провались они, эти ваши законы! И ты вместе с ними.

Старик закашлялся. Рик сменил цвет на красный.

– Духи-хранители, ну чем я вас прогневал, а? Свалилась на мою голову!

Я свалилась? Ах ты зараза неблагодарная! Я тут же нашла чего рвать – сухое дерево у края воды. Оно только свистнуло – Рик и старикан даже присели, когда оно мимо пролетело.

– Я сама по себе! И так проживу!

– Да тебя в первом же городе прикончат! – рявкнул шаман. – Без меток.

– Пусть только попробуют! Стоп-стоп. Без чего-о?!

– Без печати! Что ты не черная! И собственность ковена магов!

Я села. В смысле упала. Ни фиги себе.

– Собст... собственность? Я?! Ах ты сволочь! Ручным драконом решил обзавестись, значит?

Шаман еще и обиделся:

– Совсем уже? Ты ду...

– Ну-ну... – прошипела я, понижая наклоняя шею. Рик заткнулся.

– Рикке имеет в виду метку «Служба ковену», – начал старик, и тут на полянку выпала команда солдат – и без бандюганов.

– Нам срочно нужна помощь! У них дракон!

Ну и чего они все на меня уставились?

– Нет.

– Я думал, вы хотите отомстить. – Старикан продолжал уговаривать.

– И не подумаю!

– Госпожа Александра, неужели вы не хотите помочь?

– Кому – вот этому?! – Я ткнула лапой в шамана. – Слышали, что он сказал? Повторить?

Меня, мол, надо отправить помогать этим гопникам, тогда они точно не выживут!

Солдаты с чего-то захихикали. Я обиделась еще больше.

– Сами туда летите! А я... а мне надо чешую отполировать!

– Рикке погорячился.

– А мне все равно!

Старик помолчал и вдруг заговорил как-то по-другому. Прямо как рекламный агент:

– А тот дракон – самец, между прочим.

Я повернула голову. А это уже интересно-о.

Ну вот!

И зачем я ввязалась, а? Теперь сижу и пью бочку за бочкой. То вино, то пиво. У бандюков отобрали... трэф... трофеи, во.

А еще на меня пялится это черное чучело.

Не, сначала было ничего себе.

Старикан запретил Рикку лезть мне на спину и руководить, сказал, что тому надо еще с недельку руки побережь – сам полез. Сказал, что хочет «вспомнить боевую молодость».

Вот и вспомнили.

– Заходи на лагерь справа... справа же! На бредущем!

Нет, он издевается!

– Где я тебе сейчас возьму бритву?!

Старик сказал несколько слов – колдовал, что ли?

– А?

– Лети туда! Низко! Вон туда! Туда, где сложены мешки, видишь?

– Вижу-вижу!

Я нырнула вниз. Уй, как здорово-о-о!

– А теперь дыши! Огнем! Глаза береги!

Чего? Зачем беречь? Бандюки разбежались, как мы с лекции по этой... философии. Мы сначала думали, что это фалло-софия. Ошиблись малость тогда.

Вот это да!

Взрыв!

Дым, огонь, грохот – пыль столбом и перепуганные вопли.

Вииниии-ху! Мне нравится быть боевым драконом! Старик еще чего-то вопил, но я уже зашла на второй брющий – там какие-то телеги. Я плюнула на ту, что с оружием – ффффух-ххх! Вместо мечей и лат – лужица железа! Класс! Хэээээйиййя! Я кувыркнулась в воздухе, вопя от радости.

Старик тоже чего-то орал, но я не слушала. Я сбрасывала напряжение. Копья. Пфухх! Какой-то стул, вроде как трон – наглые тут бандюки, – пфуххх!

– Дракон! Дракон! Да очнись же ты, ду... Александра!

Дракон? Где? О-о-о... Большой.

– Улетай!

– Что? Вы ж меня сами просили с ним разобраться!

– Он слишком крупный!

– А на фига мне мелочь?

– Ты не сможешь с ним драться!

– А я и не собираюсь! Вы ж просили только отвлечь? Отвлекууууу! Фиу!

И я нырнула вниз, туда, где на поляну как раз выбегали солдаты.

Эх. Так все хорошо было. Бандюков переловили, взяли эти... трофеи, солдаты мне честь отдавали. К избушке Рика целым караваном вернулись, нагруженные. Здорово!

И этого отдали.

Он, оказывается, просто чучело деревенских пугать. Страх нагонял только потому, что внутри сидели люди и махали его крыльями. Эх.

И какой мне толк с чучела? Даже компанию не поддержит. Слышь, ты, пить будешь? Тьфу!

Я допила бочонок. Сама. Подумаешь! Никто мне не нужен! Ясно?!

И отстаньте все!

Я попробовала пожать плечами – но пожать получилось только хвостом. А, ну да! Я ж к тому еще и дракон. И фиг у меня сейчас получится кувыркнуться.

Дракон, а? Дракон, лысый ящер в чешуе и с ногами сто сорок восьмого размера.

Ы-ы-ы...

– Леди Александра, прекратите рыдать!

– Отвянь.

– Перестаньте! Вы траву спалите! А тут уникальные травы! Лекарственные!

– Ы-ы-ы! – назло прорыдала я, и ближний кустик полыхнул. Прямо как салют на мой день рождения.

– Рикке эль Тоннирэ, сделайте же что-нибудь с вашим драконом!

Вот ябеда!

Ик.

– Что я должен с ней сделать?! – Блондинчик бродил среди развалин своей избушки.

Ха-ароший вопрос! Я вытянула шею.

Старикан ответил не сразу:

– Поговорить!

Облом. Ну и пжалста! Не очень-то и хотелось! Лучше еще выпить.

Я потянулась к телеге за новым бочонком.

– Эй-эй! – Старикан задергался. – Леди! Девушка, вам хватит!

Ах так! Мне еще... ик... и добавить не дают? Вот жлобы. Ну ладно!

Не даете бочку? Это вы зря!

Я сцапала всю телегу.

Ой, что потом было-о...

Глава 3

Ой, наверное, не надо было искать тут Диму Билана. Ну откуда бы ему тут взяться? И наверное, не стоило пить перед стражниками. И уж точно не стоило пить эту эссенцию, чтоб ее!

А теперь что делать? Извиняться? Ни за что!

– ...дра! Ди... Сан... дра! – громыкнуло в небе. Как динамики рок-группы... как ее... не помню.

Охxxx... Тише.

– Александра!

Это папа сердится, что ли? А чего я натворила?

– Александра, откройте глаза! А-лек-сан-дра!

Это не папа. А кто? Я попробовала расцепить ресницы и очень пожалела! Свет ударил по глазам, как бутылкой по башке. Голова тут же стала раскалываться на такие ма-а-аленькие кусочки. Ну как арбуз на дольки... или на полоски? А кто такой арбуз? Я не помню-ю. Голова болит как с бодуна. Я че, пила вчера?

Точно пила. Голова уже не просто треснула, она просто по частям рассыпается, в животе как лягушки вечеринку устроили, прям воротит, во рту... ой, нет, про рот лучше не надо.

– Александра!

Вот дятел.

Ой мамочки, потише, я и так умира-а-а-а-а-аю, пожалейте меня.

Дайте алказельцера, что ли.

– Пива дайте.

– Может, сразу вина или эссенции? Леди Александра, вы невозможны! Я понимаю, почему Рикке...

Дальше я не слушала. Леди?! Рикке?

Е-мое!

Рикке. Старикан Галл, или как его там? Чучело, дракон.

Значит, я все еще здесь.

И все еще дракон.

Я чуть не заревела опять.

– Леди Александра, вы в состоянии адекватно воспринимать реальность?

– А?

– Грыббыр в хрызаппу мраз быбыдых! – вырвалось у старика.

– Учитель, – вмешался мой шаман, удивленный такими словами. Старик заткнулся.

Знакомое слово какое – я про быбыдых.

Я его слышала вчера.

Нет, старикан таки тормоз! Верещал про «нельзя», про «хватит» и все такое. Хоть бы что-то сказал про то, что в их отсталой местности умеют спирт делать! Нет, он, конечно, много чего сказал. И про то, какая это редкость и драгоценность, и про то, что спирт пить нельзя вообще, а уж драконам – ни в коем случае.

Только поздно.

Я уже его того... выпила. Не старикана, а спирт.

Показалось, что у меня внутри дракон проснулся! Попробовала водой запить, сделала глотков пять, а потом увидала, какая жаба на меня из воды смотрит. Розовая в зеленых пятнах

и большая. Mamочка! Все солдаты на поляне полегли от моего вопля. А потом, когда узнали, чего я испугалась, еще и захохотали!

Я обиделась.

Рикке кое-как уговорил меня не кипятить озеро. Это я помню. А вот что было дальше?

Из памяти выплыла картинка, как все солдаты вместе с офицером и Риком задирают головы вверх и орут, какие у меня красивые глаза, шея и все такое. Ага. Помню, я расстроилась, что не могу превратиться в девушку. Ну попробуй кувыркнись, когда тебя ноги не держат. Я правда пробовала – чуть не придавила кого-то. Вроде лошадей. Не, не помню.

Потом мы все вместе пили за красоту дам и драконш – самых красивых дам. Рик и старикан еще спорили:

– Учитель, она вас сейчас не поймет. Ей нужно в себя прийти.

– Тоннирэ, я не понимаю! Вы еще бочонок принесите вашей подопечной!

Подопечная?

Еще помню, как эти два вруна хором говорят, что метка – это не страшно! Что это временно, что это вроде цветной наклейки, радужной такой... светящейся, что это красиво очень и (успокойтесь только, госпожа Александра!) не срочно, что они не настаивают ни в коем случае (и ради духов-покровителей, дышите в другую сторону!). А потом они показывают эти картинки (у Рика на груди похожая была, красивая, правда), и я вспоминаю, что папа мне никогда не разрешал красивую татушку сделать и требую соорудить метку немедленно! Вот прям сейчас, не сходя места! Причем нет, грудь не дам, делайте на хвосте. Ну на боку еще можно.

А эти два вруна увиливают и отговариваются, что сейчас не могут.

А нечего было девушке обещать, нечего!

– Э-э... уже ничего не осталось. Все выпили.

– Что? – ахает дедок. – Вчера еще оставалось штук пять!

– Вы просто ушли в тот момент, когда их...

– Когда я уходил?! Я же...

– Когда Александра рассказывала про этот... как его... стриптиз.

Я застонала.

Твою ж косметичку, я и правда рассказывала. Да еще и показывала! Мужики челюсти на ощупь искали. То крылышком прикроюсь, то хвостиком... то... ой, как на меня смотрели-и! Тут и нормального стриптиза нет, а уж драконий.

Потом... ой, потом не помню. Пиво после спирта точно нельзя пить, надо будет сказать старикану.

Ага, я хотела дискотеку устроить. А кто сказал, что нельзя? Сначала втолковывала этим отсталым про плееры и диски, потом про Жанну Фриске. И про Катю Лель, кажется... точно, Катю Лель! Потом караоке требовала.

И мы хором пели «Джага-джага», а Рик первый раз потребовал ему налить – сказал, что трезвым такое слушать невозможно! Ну и подумаешь! Я ему назло спела «Муси-пуси», только без толку.

Помню, как пинала дракона, чтоб он вместе со мной спел «Я не отдам тебя никому», а мне все орали, что это чучело.

Потом на поляне откуда-то взялся еще один отряд и ругался с первым – вроде из-за главаря бандюков, который сбежал из замка – вроде его предупредили, и еще из-за того, что все безобразно пьяные (тоже мне трезвые нашлись), и из-за того, что дракона напоили, вместо того чтобы погоню устроить (кто кого поил еще!). Портреты главаря привезли – развешивать, мол, будут в каждой деревне. Я еще глянула и заржала – вылитый Дима Билан, постаревший только и с бородкой.

– Тоннирэ, нам лучше разобраться с этой ситуацией сейчас, пока барон не отослал свою жалобу в столицу!

– Ну давайте я сам схожу и извинюсь.

– Барон требовал ее присутствия!

Барон? Меня? Извиниться?

Это они про что?

Я попыталась поднять голову и уронила обратно. Кто-то, кажется, прицепил к ней мой шкаф со шмотками, тот, во всю стену, метров двадцать, который весит несколько тонн. Брррр.

Ой! Это что еще?

Черное, круглое – я на нем, оказывается, головой лежала. Это что?

– Ядро, – прозвучал в ухе голос блондинчика.

– А?

– Ядро, – повторил Рик. – Ты его вчера из замка принесла. Сказала – трофей.

Замка? Какого зам...

– Барона Витте эль Мессинке ауд Таукко. Вон тот, за озером.

– А что я делала в замке?

– Штурмовала.

Что?

Но я уже припоминала: вот кружу над замком, на моей спине что-то кричит Рик, а я пытаюсь найти спрятанного где-то тут Диму Билана.

– Е... – проговорила я.

Шаман чуть подождал, но больше слов в этот момент у меня не нашлось. Потерялись вместе с Димой Биланом. Допиться до штурма замка, мать моя женщина, ужас какой!

– Госпожа, вы меня слышите?

Век бы тебя не слышать!

– Госпожа!

– Ори потише!

– Александра, ты в состоянии соображать? Барон требует тебя! С извинениями!

– Счас, – пробурчала я, – как я буду извиняться? Здрасьте, я тут вчера хлебнула немножко, извините за пару десятков свежих трупов?

– Послушай...

– Отвяжись! Или, может, мне стоит перед трупами извиниться? Так и так, ребята, вам чуток не повезло, я тут спирта глотнула и зажарила вас по ошибке, извините, больше не буду, да?

Я представила, как буду извиняться, и меня резко замутило. В жизни еще никого не убивала. Даже бандюков, хоть лапы... тьфу ты, руки просто чесались. Бли-и-и-и-ин, чтоб я еще раз выпила что-нибудь крепче йогурта.

– Ты их не зажарила, – наконец пробрался мне в левое ухо голос шамана. – Эй, ты слышишь?

– А?

– Ты никого не зажарила. Никаких трупов. Все живы-здоровы!

Я приоткрыла один глаз.

– Нет трупов?

– Нет!

– Ни одного?

– Ни единого! Даже часовые на вышке не пострадали!

– На какой вышке?

- Которую ты свалила! Вместе с крышей овина. Вставай уже.
- Подожди-подожди. – Я открыла второй глаз. – Так я никого не убила?
- Нет!
- И не ранила?
- Почти никого! Александра, ну вставай, нам нужно в замок!
- И замок цел?
- Цел, цел!
- Тогда идет он со своими извинениями!

* * *

– Леди Александра!
Я не отзывалась.
Шаман давно плюнул и куда-то ушел, и за уговоры снова взялся старик Гал-как-его-там.

Зря старается. С места не сдвинусь!

– Леди Александра, да поймите, вы обязаны принести извинения хозяину замка за непрошеное вторжение!

– И не подумаю.

– Вы без этого не сможете отправиться в путь!

– А я никуда не тороплюсь.

По правде сказать, мне и головой было не шевельнуть. Так что ну его, этот путь!

– Барон, кстати, весьма красивый мужчина.

– А у меня чешуя не полирована, – назло сказала я и уткнулась головой в куст погуще.

Старикан продолжал бубнить, но без толку. Я его не слушала. Единственное, на что я ответила, – это на предложение кувыркнуться – мол, барон скорей извинит девушку, чем дракона. И чешую полировать не придется.

– Ты спятил?

– Что?

– Хочешь, чтоб меня стошнило?

– Драконов не тошнит! – только и сказал старикан.

Я мрачно глянула.

– Может, поспорим?

Спорить старик не стал – не такой дурак оказался. Постоял-постоял рядышком и пошел Рика пилить. Я особо не вслушивалась за что, вроде за руки. Что-то там было про напряжение, которое может плохо кончиться.

Интересно, чем это Рик таким занимается?

Я хотела посмотреть – ой нет, не стоит... не стоит. Голова не держится. Вот-вот отвалится и покатится в боулинг играть.

Лучше поспать.

Проснулась оттого, что по мне топали. Нет, точно по спине ходили! Ну вообще облагели! Я вам что, ковровая дорожка?

– Заходи справа! Справа заходи!

– Да тут скользко.

– Тихо вы! Скользко – веревкой обвяжись.

– Вон там пропустил. Вернись и...

– Дак там крыло! А вдруг проснется? Сбросит же!

– Драконы щекотки не боятся.

– Точно?

– Давай-давай, закончим тут – и переходим на шею.

Эй, стоп!

Еще на шее мне вас не хватало!

– А я лоб закончил! – отрапортовал чей-то голос, и на глаза что-то посыпалось. Или полилось? Ничего себе? Быбыдых мраз вашу!

– Эй, вы кто? Вы что там делаете? – обозлилась я.

– Ой! – И прямо мне на нос сполз человек. В рубахе и кожаных штанах, с тряпкой в руках. Я рыкнула. Человечек икнул. Вытянулся в струнку по стойке «смирно» вместе с тряпкой и таращится мне в левый глаз:

– Не извольте беспокоиться, госпожа, все сделаем в лучшем виде!

– Что делаете?

– Полируем чешую!

Я окосела.

Оказывается, пока я дрыхла, старикан растолкал солдат и велел привести меня в порядок.

– Это как?

– Ну...

Я слушала с открытым ртом и до смерти жалела, что проспала такую классную развлекаловку! Вы б тоже пожалели! Ну почему, когда надо, под рукой ни видеорекамеры, ни мобилки хотя бы!

Сорок солдат с шестами по команде старика выстроились по бокам от спящего зверя и под его храп (неправда, я не храплю!) и под его... э... посапыванье (на посапыванье я согласилась) попытались (нет, я фигею просто!) его перекувыркнуть!

Я легла. Трава тоже. Хотя что там трава, от моего хохота деревья закачались! Ой мамочки-и!

– Рад, что вас это развеселило, леди Александра! – Голос у старикана был холодный, как ледяные кубики в коктейле.

– Не то слово-о.

Солдаты старались минут пятнадцать (то-то мне море снилось и волны), но в конце концов развели руками. Старик плюнул и умчался к Рикке, велел привести дракона в порядок – как угодно!

Солдаты почесали под шлемами, но разбудить меня не вышло, так что приводить в порядок решили прямо так!

Раздобыли тряпочки, натерли из обгорелых бревен пепла, обвязались тросами и полезли чешую полировать.

Я посмотрелась в озеро. А что, ничего! Бока блестят, спинка сверкает, в чешуйки можно смотреться как в зеркало – если вам по вкусу золотисто-зеленые зеркала! Молодцы, парни. Я им даже улыбнулась.

– Если вы готовы, то пойдемте приносить извинения. – Старикан продолжал портить мне настроение.

– Я все равно никуда не пойду! У меня голова болит!

– Рикке! – завопил старикан так, что моя голова чуть не раскололась.

– Эй, потише можно?

Я чихнула. Потом еще раз. И еще. И слезящимися глазами уставилась на котел с какой-то зеленой жижей прямо у меня перед носом.

– Эй, это что такое?

– Зелье от похмелья! – Рикке сиял. И с чего это ты такой веселый, а?

Я глянула на жижу – прям как лечебные грязи в салоне красоты. Такое впечатление, что сейчас зашевелится и поползет.

– Хочешь сказать, что это надо выпить?!

– Ну да.

– Быбыдрых! – вырвалось у меня, и старикан покраснел, как оранжерейная клубника.

– Г-г-госпожа Александра, так нельзя говорить приличной девушке, – прозаикался один из солдат – его-то кто спрашивал!

– А я не приличная девушка! Я приличный дракон!

– Леди Александра!

– Ты будешь пить или нет? – У блондина голос был, как у моего папы, когда к нему прибежала моя гувернантка номер сто двадцать пять с жалобами.

– Эту пакость? Нет!

* * *

– На! – Шаман с видом мученика снова поставил передо мной котел. В шестой раз. Я вытянула язык и сняла пробу. Все затаили дыхание.

– Нет!

Тяжелый вздох колыхнул траву на поляне!

– Александра! – Рик закипал не хуже зелья. – Я уже добавил туда кленового сиропа, три капли лимонной эссенции, корицы, лепестков фиалок и розового масла! Всю аптечку мастера Гаэли опустошил! Я вообще уже не ручаюсь, что это зелье – все еще зелье от похмелья. Еще одна добавка – и получится что-то новое! Например, эликсир для восстановления рогов!

– У меня нет рогов!

– Еще слово – будут! Пей сейчас же!

Он так посмотрел! Я даже не поняла, как выпила эту гадость! Она словно сама в рот прыгнула, взорвалась на языке и залилась в горло.

И тут же перестала болеть голова.

– Ух ты!

– Ух ты, – повторил шаман. И вдруг глянул, как... ну как его «мастер» на ту крапиву лекарственную. – О-о...

– Что?

– У-у...

– Да что? – Я заволновалась. – Что такое?

– Последняя добавка была лишней, – прояснил ситуацию шаман, нацелив глаза куда-то мне в лоб.

– Чего?

– Э-э... ну, в общем, помнишь я говорил про рога?

– Что-о?

Я рванула к озеру, как наш препод по литературе, когда на День святого Валентина мы с девчонками из класса встретили его в костюмах древних... гречек, кажется, – в таких тряпочках вокруг талии.

Рога! Кошмар, мне только рогов еще не хватало! Только не это, только не это!

Солдаты чего-то орала вслед – я не слышала, розовые жабы шарахались из-под ног и возмущенно квакали!

Только не рога!

Я влетела на берег и наклонила шею к воде – пожалуйста, только не...

Их не было.

Рогов.

Ффффухххххх. Ой нет, нет! Нет, все, не буду, не буду. Черт, я не собиралась сжигать эти камыши! Хотя ничего, без них озеро только лучше!

– Я пошутил! – слышался голос Рика, виноватый такой. – Ты как?

Пошу... Что?! Что-о? Ах ты...

Я повернулась.

Медленно.

Ну шаман, ты попал! Я сейчас из тебя...

Рик отступил.

– Эй, не сердись.

– Я не сержусь, – прошипела я, наступая, – я не сержусь – я в бешенстве!

От поляны уже бежали солдаты, и тут...

Чертов берег поехал прямо из-под хвоста, я взмахнула крыльями, пытаюсь удержаться.

Мир кувыркнулся.

Оп-па! Я устояла на свои ноги – без чешуи и всего такого.

Черт, как не вовремя! Первый раз я не была рада тому, что девушка! Поймать бы этого приколота и так рога ему начистить, чтоб на всю жизнь запомнил!

Прибежавшие солдаты молча уставились на меня во всей красе – без клыков, с волосами и бюстом. И без рубашки, конечно.

– Грыбс, – сказал наконец один.

– Ну ни мруза хай, – проговорил второй.

– Ну и на фига мы чешую полировали? – мрачно спросил третий.

Нахалы! Не, ну что такое, а? Они что, не видят, какая перед ними красота?

Зато старикан уставился так, словно я – счастье жизни. Его. Размечтался, пень стар...

– О-о, барон будет в восторге!

Я сказала, в чем будет барон, если от меня не отстанут. Старикан застыл с открытым ртом. Рик закашлялся. Солдаты засвистели, добавив пару советов. Тоже мне, секретари.

– Вот это да! – наконец пробило старикана Галл-как-его-там. – Рикке, вы... вы... вы невыносимы!

– Я?

– Вы совершенно распустили вашего дракона!

Что-о?!

Я обиделась.

Распустил меня? Вот этот?

Шаман тоже был в шоке, и что-то там пытался втолковать этому Поттеру на пенсии, но мне уже было все равно.

Ах так! Ах вот вы как, да? Ну вы еще не видали меня распущенную!

Я подождала, пока эти два обормота наговорятся, и сла-а-а-а-адко так улыбнулась – не хуже Джулии Робертс. И сказала, что так и быть, пойду к их барану, барону в смысле. Старик обрадовался. Рикке нет. Он меня уже немножко знал.

Ну теперь и этот тип узнает!

* * *

– Нет. Нет, я сказала! Бли-и-ин, ну что за деревенские понятия о моде? Нет, это не подойдет! Что значит почему? Потому что не подойдет, и все. Сейчас такое не носят. Не надену, и не рассчитывайте!

– Госпожа!

– И кварц этот свой уберите.

– Это ваш талисман! – Старикан уже закипал. – Ваш камень по знакам рождения!

– Не катит.

– Куда не катит?

– Никуда. Я хочу изумруды.

– Изумруд – не ваш камень, леди Александра. Ваш – это розовый кварц, бычий глаз, ал...

– Что? Сами надевайте ваш коровий камень!

– Бычий глаз!

– А мне фиолетово. Я не повешу это на свою шею.

Старик бросил на меня такой взгляд, словно хотел повесить мне на шею что-то типа бетонного блока, а потом столкнуть в озеро. Я состроила, как папа говорит, «морду кирпичом», а сама тайком порадовалась. Шаман и Галл потихоньку «доводились». Солдаты залегли по окрестным кустам и давились от смеха.

А я...

Ха!

Я сидела на той самой шкуре в рубашке Рика, а эти экстрасексы пытались меня одеть. Наколдовать мне прикид, подходящий для визита к барону. Кое-что мне даже понравилось. Но говорили про распущенную, так теперь не жалуйтесь.

– Нет, это слишком тяжелое.

– А это кричащее.

– Фи, мода черт-те какого года!

– Дед, ты с дуба рухнул? Кто носит такое без бюстика? Что такое бюстик? Ну вы тут отсталые.

Объясняла минут пять, а потом еще десять закатывалась. То, что старикан наколдовал первый раз, еще куда ни шло, хоть неудобное и кололось, а во второй получился спаренный парашютик расцветки «лошадь обкурилась мухомором».

Я от вредности забраковала оба, и все началось сначала.

– Нет, с этим даже и не подходите. Почему? Сами напяливайте это синее уродство!

– Фу, это что, фасон «я беременная слониха»?

– Это не гламурно!

– А такое носят только синие чулки. Нет, не живые. И не зомби. Колдун, ты это... не отвлекайся!

– А это пойдет только лошади. Какой? Ну вон той!

На «лошади» старик сломался.

Швырнул одежду на траву, пару раз от души попинал, попрыгал даже (глаза Рика стоило видеть), а потом что-то сказал, и она запылала.

– Ну вот, – огорчилась я, – а мне только начало нравиться.

На этот раз на меня так глянули, что я заткнулась – испепелят на фиг вместе с платьем.

Или – вот ужас – перекрасят. Допрыгалась!

Но старику было не до моих волос.

– Грыббаз! – рявкнул он, сжимая кулаки. – Рик, а ну иди сюда!

– Мастер?

– Иди сюда!

– Но, мастер!

– Маааалчать! – заорал старик, и с дерева посыпались какие-то пташки. Наверно, в обморок. – Маааалчать! Рикке эсте маттике. – И он резко махнул рукой.

Бэмс!

Я ахнула.

Рик исчез. Вместо него на траве топталась... я? Ой папочка! Я! Моя фигура, мои волосы и мое лицо!

– Ой, – мяукнула я.

– Твою мать! – сказала вторая-я и в ужасе сунула нос в вырез такой же рубашки. –

Грыббах.

Рик стал мной! Ни фига себе приколы тут откалывают!

– Пойдешь извиняться сам! – завопил старик мстительно. – Вместо нее!

– Что? – заорала я... ну и не-я тоже.

– Вместо меня? Нет!

– В женском теле? Мастер!

– Да он на каблуках на третьем шагу свалится!

– Надо мной весь отряд хохотать будет!

Будет-будет, уже начал. Шаман набросился на приколиста-учителя:

– Мастер, ну как же я... Я – и в юбке?

– Да он даже тон наложить правильно не сможет!

– Куда его уложить?

– Ха! Да он хоть умеет правильно платье надевать? И снимать?

– Что?

– А извиняться как будешь – словами?

– Сني... – У Рикке что-то случилось с горлом. – Да я к этому бабнику на пушечный выстрел не подойду!

– А ты вообще сможешь...

– Тихо! – рявкнул старикан еще раз.

С деревьев посыпалась вторая партия пташек. Шаман дернулся в сторону от одной, чуть не попавшей ему на голову, и охнул – бюст тоже подпрыгнул.

– Ох, – простонал он, глядя на свое украшение так, словно на месте груди болтались две жабы.

– У-у-у! – присвистнул командир стражи.

– Э-э... – начал колдун.

– О-о! – заинтересовались солдаты, придвигаясь поближе. Еще бы! Натуральный третий размер и форма что надо! Супер! А кстати...

– А там на ощупь то самое или другое? – заинтересовалась я и потянулась пощупать.

– Эй! – возмутилась моя копия, но я уже выяснила, что хотела – на ощупь тоже все было как надо.

– Прекратите! – заорал старик. Все стихли как выключенные телевизоры – голос был как у моего папы перед «разорву– как– тузик– грелку!». – Витте, займите чем-нибудь солдат. Рикке, сесть! Вы... леди Александра, займитесь делом!

Это каким?

Я посмотрела на мою копию – а ничего так. Да-а, я, как всегда, красавица! Только старикан про маникюр понятия не имеет, жалко.

– Каким?

– Поделитесь с Рикке вашу... ваши...

– А?

– Вашими этими... женскими секретами!

– ?

– Ну хоть как в юбке ходить!

О-ой, как было весело! Я уже сто раз пожалела, что не было ни фотика, ни мобилки – это было что-то с чем-то. Солдаты, засмотревшись на нас, чуть не накормили лошадей порохом вместо крупы.

Рик злобно молчал, пока я прыгала кругом, запихивая его в самое идиотское платье из наколдованных тряпок. Такое голубенькое, с рюшечками-цветочками-оборочками-бантиками – ну вылитая клумба, только вся в нашлепках из золота – кило на семь-восемь тянет. В таком платье только извиняться! В нем постоишь – уже, считай, фитнесом занялась с поднятием тяжестей. Тоже мне бодибилдера нашли. Да это платье и не надевают – в него надо входить, как в комнату!

Потом старикан притащил... ну вообще-то он сказал, что это обувь. Но если это обувь, то я профессор колледжа!

Такую платформу я даже на презентациях авангардной моды не видела, с шнурочками жуткими. Я постучала по лбу и спросила этого модельера продвинутого, он когда-нить пробовал на велосипедах ходить? Не пробовал. И никто не пробовал. И пришлось еще рассказывать, «кто» такой велосипед, мать моя женщина, какие ж они тут отсталые. Я постаралась объяснить колдунам, что такое нормальные босоножки. Минут пять растолковывала, нарисовала даже прутиком на песочке! Где каблучок, где перепонка, где стразы приляпать надо.

Ой, лучше б не пробовала.

Вы б видали этих чудиков с перепонками, которые Рик вытворил! Не, у меня нормальные нервы, но я чуть в озеро не сиганула. Почему? Ну вы когда-нибудь видали ножки в босоножках на каблуке? Ага. А теперь представьте, что они живые, зеленые, как крокодиловая сумочка, кончаются пониже коленок, причем вместо стразов глазки? И с перепонками. И еще прыгают за тобой и похрюкивают.

А эта зараза белобрысая заявляет, что он по рисунку все делал, и нечего сваливать с большой головы на здоровую! Ну подожди у меня.

Я мстительно сцапала гребешок (ничего, вы у меня живо массажные щетки захотите придумать!) и дернула свою копию за волосы.

– Эй!

– А?

– Что ты делаешь?

– Прическу «Золушка до бала»!

* * *

Ближе к обеду в лагере все падали.

Рик от усталости (я час таскала его по поляночке, втолковывая про модельную походку. Ну а что? От его шагов из выреза бюст пару раз чуть не выпрыгнул! Надо было видеть, как блондинчик... или блондинка? Ну, в общем, как оно запихивало его обратно! Как папа – мой дневник). Старик – от злости. Солдаты – от смеха. Тоже мне, цирк нашли. А я – оттого, что хорошо потрудились. С моей помощью шаман перестал лягать шлейф платья, наступать на юбку и падать и научился строить глазки (солдаты вообще полегли и принялись свидание выпрашивать).

– Ну ладно, – наконец вздохнул Гаэли. – Вид у тебя, Рикке...

– Какой?

– Недостаточно несчастный. Ты должен выглядеть раскаивающимся, понимаешь?

«Не несчастный» шаман в клумбе из оборочек чуть не упал:

– Что? Мастер, не надо!

– Ладно, дай тебе. – Колдун опустил руку и пошевелил пальцами, видно, снова химичить собирался. – Отправляемся.

– Как? – ахнула я. – Подождите немножко!

– Зачем? – охнул шаман.

– Как зачем?! – Не-э-э, мужики тупые, чес-слово! – А я? Я тоже должна собраться!

– Долго?! – Моя копия и так уже пошатывалась. И с чего колдун решил, что у Рикке, то есть теперь Рики, вид недостаточно несчастный? Самое то! Если приглядеться.

– Ну полчаса... или час... ну самое большее, полтора.

– Что? Но, госпожа Ал... – Колдун не договорил – что-то дернуло нас троих, сильно и резко, в животе прыгнуло и перемешалось, по голове словно пыльным мешком шарахнули – и оп-па, мы оказались там.

В смысле в замке.

Ух ты! Я закрутила головой. Как в кино. Стенки с зубами, в смысле с зубцами. Башни. Флаги. Эти... как их... головы как кастрюли – рыцари!

От нас тут же шарахнулась какая-то тетка с... ой, не могу, держите меня – это правда оно? Корыто? Как на картинке.

– Рикке, – голос у старикана был какой-то нехороший, – что это значит?!

Это он о чем?

– Зачем вы это сделали?! А отряд? И в вашем состоянии такой перенос, да еще с грузом. Рикке!

– Я случайно. Вы говорили – будут остаточные выплески. Вот он и проявился. – Шаман-блондинка нервно потянулся/потянулась к ожерелью на груди (была у него такая привычка) и на эту самую грудь наткнулся. Я как-то нечаянно сунула палец в ароматическую смолу в салоне, кипящую, и то не так быстро руку отдернула:

– Ахромыддаз!

– Тихо! – прошипел старик. И разулыбался, глядя куда-то нам за спины. – Господин барон! Мы хотим принести извинения за горячность нашей юной подопечной, которая...

Он еще чего-то говорил, но я уже смотрела на барона и понимала, что Рик попал. На лице крепкого мужчины лет за тридцать было написано: «Я бросаюсь на все, что шевелится». И смотрел он как раз на «юную подопечную».

– Ххххурмыс, – послышался тихий стон. Рик, похоже, тоже просек, в чем дело, и сразу стал смотреться очень несчастным – ну в точности как старик советовал. Кажется, с ресниц вот-вот слезки закапают! Я чуть не хихикнула. Гаэли, свин такой, даже обрадовался. Барон, кстати, тоже.

– Я очень сожалею, – выдавил шаман с бюстом. И посмотрел почему-то на меня. Такими глазами, что я... в общем, мне почему-то стало неудобно. Это еще с чего? А извиняется-то как, извиняется! Слова выползают прям как паста из тьюбика. Засо-о-о-о-охшая. Тоже мне.

– Надеюсь, столь искренние извинения тронут вашу милость, ибо девушка воистину не желала зла, а была преисполнена боевого воодушевления.

Чего? Какого во... во уше? При чем тут уши? И чьи?

Я б обязательно переспросила, но меня почему-то перестали слушаться собственные губы! Эй, эй! Я даже хлопнула по ним рукой. Без толку – не работают, и все! Да что ж такое, а?

– Боевого? – переспросил баран, в смысле барон.

– Леди Александра столь юна и неопытна.

На себя посмотри, ископаемое! Неопытную нашел. Еще скажи – невинна!

– Невинная девушка, для которой дар драконьей крови оказался внове.

Ну вот! Как по заказу! Я уже и невинная. Слуш, старикан, ты и впрямь недалекий? Разве можно такому типу про невинность толкать? Да у таких при одном слове «девушка»

все в охотничью стойку поднимается! А на невинных так вообще! Ты глянь на своего борова, то есть барона, – у него ж сейчас слюна закапает!

Блин, да что ж с губами-то? Не шевелятся, и все! И язык какой-то, как будто я снова выпила тот дурацкий коктейль из непонятно чего в том баре на задворках Москвы. Только кончик и шевелится. Я попробовала его высунуть, и вроде даже начало получаться, но тут меня дернули за рукав, и я его чуть не прикусила. Язык в смысле. Какого... как его... хурмыса? Что со мной? Я вцепилась в губы пальцами и попробовала заставить пошевелиться. Ну давай же! Растянула в сто-о-ороны.

Не выходит. А если так? Помню, я как-то ногу отсидела, нет, руку отлежала, и мой френд по кровати мне объяснил... ну он много чего говорил, учитель как-никак, из нашего колледжа, я половину не поняла. Только помню, что когда что-то не слушается, надо подвигаться, восстановить какое-то там обращение.

И хорошее лекарство для этого именно кровать. Мы попробовали – правда, прошло.

Но тут-то я осмотрелась и скривилась. М-да. Как-то ни с кем не хочется восстанавливать. Ну кроме Рика, а он занят. Может, просто попрыгать? Это мысль.

– Э-э, Гаэли?

– Господин барон?

– Это что такое? – Барон с чего-то уставился на меня. И... так, не поняла – это с каких пор на меня, без пяти минут финалистку конкурса «Мисс Европа», смотрят как на дохлую жабу? Ах ты урод!

– Не обращайтесь внимания. – Гэл закрыл меня собой и украдкой показал кулак. Ничего себе! – Это бедная девушка, которая слегка не в себе.

Я обалдела.

Это он про меня?!

– Бедняжка повредилась рассудком после нападения оборотня. Ее спасли, но, как видите, последствия остались – каждый раз строит гримасы и пританцовывает, едва видит привлекательного мужчину.

Что? Это он-то привлекательный?

Стоп-стоп. Пританцовывает? Ах ты! Да это не ты ли мне такой прикол подстроил, а? А, колдун? Мать моя женщина, как же это, наверное, выглядело.

– Ыыфф! – обозлилась я, но старикан и бровью не повел.

– Не волнуйтесь, скоро она окажется у целителей, и все будет хорошо.

– А-а... – И этот барон отвел глаза, вы подумайте!

Ну погодите вы у меня!

Я вам покажу и «бедняжку», и «невинную»! Все, Гэл, ты меня достал! Если ты думаешь, что женщине для мести нужен только язык, то ты ошибаешься! Колдун, елки.

Старикан еще чего-то журчал-бормотал, чел кивал, а глазки все тарасились на мой (то есть не мой, а шаманский) бюст. Озабоченный! Я тебе устрою «что такое», чтоб тебе в банковский кризис влипнуть! Не знаю, что такое кризис, но папа так ругается, если злится. А папа разбирается, чем ругаться.

– Согласны со мной? – наконец закончил гнать пургу разговорчивый свод... э... колдун.

– Э... – Барон явно не слышал ни слова. – А то! Третий размер никак, да еще в такой упаковочке. Все они такие, мужики! – Э... в общем, да.

– Тогда подпишите это, и мы поедem. – Гаэли подпихнул барону какую-то бумагу и (я падаю!) перо! О, им оказывается, пишут. Ну-ну, пиши давай. И мы свалим наконец. Но тут барон очнулся, прям как папа при подписании какого-нибудь контракта:

– Эй, погодите! А как же долг гостеприимства? Не каждый день мой замок посещает такая фея!

У «феи» в момент стал такой затравленный вид, как у щенка, на которого нападает громадный кот. Или как у гувернантки номер пять, когда она смотрела на мои штучки такими глазами – честное слово, просто руки не поднимались дальше хулиганить.

Во влип парень, а? Я даже пожалела. У меня в тусовке мелькал один двинутый мозгами, который мечтал стать девушкой, но Рик-то не такой идиот.

– Доблестный барон, увы, мы вынуждены отказаться... – начали эти два обманщика (ну точь-в-точь как белые мышки в мышеловке), но кот, то есть барон, их в момент перебил:

– Без ужина не отпущу! Любезная леди, разрешите пригласить вас.

И как-то само собой получилось, что мы со стариканом остались во дворе, а Рик, которого барон ловко так ухватил под локоток, – у двери. И у этой двери, между прочим, тут же стража нарисовалась. Такие мордороты – прям как мои телохранители, только еще в железки упакованы.

– Завтра утром я дам вам эскорт, – ухмыльнулся барон-бабник и смылся.

Глава 4

Да-а. Ну что тут скажешь? Только одно – в этом мире изменять жене не надо. Ой, не надо

– Слышь, дед, в смысле как это... мистер Гаэли.

– Мастер Гаэли, – поправил старикан как-то кисло и снова хлебнул из кружки.

Ужин нам тоже принесли, но аппетит куда-то делся. Наверное, испугался жутких калорий, которые были в этом ужине. Мясом назвать этот жареный кошмар язык не поворачивался. Да и вообще, за столом кое-кого не хватало, причем очень не хватало!

– Ага. Так вот, мы что, так и будем сидеть? А Рика в это время будут «ужинать», да?

– Из-за тебя все, д... – пробормотал колдун. – То есть я предлагаю вам подумать над степенью вашей вины в этом несчастливом событии, леди Александра.

– Чего-о?

– Если б вы сами извинились перед этим баб... э... бароном, все было бы в порядке. Что?

– А-а, значит, значит, меня ему подложить можно, да?

– Не надо было штурмовать замок!

– Не надо было меня поить!

– А не надо было пить пиво после эссенции!

– А... а не надо было отбирать!

– Не надо было цепляться за этот бочонок, как за девственность!

– Не надо было меня злить! Тьфу! – Язык закололо, и маникюр резко поменялся – ногти подросли прямо на глазах. Опять, что ли? Вот только драконом сейчас не хватало стать для полного кайфа!

– Леди Александра, держите себя в руках! Тут, между прочим, баллисты!

– Какие еще листы? Чихала я!

– О боги светлые и темные, чем я перед вами так провинился?

– А не будете девушек злить. Лучше подумайте, что делать!

– Ну не знаю я, не знаю, что делать! – прорвало старикана. – Не знаю, ясно? Мы не можем колдовать тут! Не можем злить этого... крых хуххуп гамадрыга! Сейчас не та ситуация! Если б Рикке еще мог колдовать или была бы дома госпожа Стефания.

– Кто?

– Жена этого... чтоб его! Леди Стефания, урожденная графиня Лус-Прим. Я так надеялся, что она окажется в замке, при ней бы барон только ручку поцеловать осмелился. А ее, как назло, унесло тетушку навещать. Только завтра приедет. Проклятие!

Солонка полыхнула синим огнем, и старикан быстро вылил на нее белую гадость, которую тут с какой-то радости назвали соусом. Но мне было не до того. Так. Стоп-стоп.

– Вау! Так у этого гоблина есть жена? – блин, могла б сама додуматься! У бабника нет шансов дожить до тридцати неокольцованным.

– У кого? – не понял старик.

– Проехали! А где она, эта Степания?

– Стефания!

– Все одно! Где она? – Нет, ну вот тормоз же. – Эй, стража! Стража, кому говорю, сюда!

Мы с мистером... э... мастером Гаэли хотим уединиться! Где тут свободная комнатка и чтоб три часа без стука в дверь?

Я эту Стефу из-под земли достану!

* * *

– Блин, ну, Рик, ты мне будешь здорово должен! – Я стиснула зубы и попробовала еще раз.

Нет, ну вы только представьте: какой-то забор, за ним надрываются собаки, целая тусовка, кругом лес, дождь, лужи сплошняком, а несчастный дракон в этой обстановке пытается перекувыркнуться через голову. Ну попадись мне этот старикан!

Выпихнуть меня из окна башни, чтоб я превратилась и искала эту Степу в виде дракона. Обалдеть! А он подумал, как я с ней буду разговаривать?! Не, ну вы б на ее месте что подумали, если к форту подлетает незнакомый дракон и требует баронессу? Во-во... Я б тоже. Только я б сначала папиному врачу позвонила. Хрясь!

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»! Откуда тут взялся дуб? Аж искры из глаз полетели.

Я отплевалась от забивших пасть щепок. Ничего себе дерево! Да что ж такое, а? Не-э-эт, пора кончать с этим – мы так до утра прокувыркаемся. Я – с этим дубом, а бедняга-шаман – с другим. Тьфу ты!

Так, все, хватит!

Я отряхнула спину, дотопала наконец до забора, подняла голову к сторожевой вышке и попросила позвать баронессу.

Бли-и-ин! Да что ж мне так везет на идиотов! Стражник ласточкой махнул с вышки, приземлился в самую большую лужу и шустро побежал куда-то на четвереньках. Вряд ли за баронессой.

Ну вот, точно!

– Тревога! Спасайтесь! – орал сторожевой придурок. – Дракон! Дикий дракон! Спасайтесь!

Ну вот. Че сразу дикий? Я ж вежливо попросила.

А шуму-то, шуму.

– Какого черта?

– Дракон!

– Почему шум?

– Дракон требует принцессу и сокровища!

Ну вот что у него с ушами, а? Я про сокровища и не заикалась даже! Пришлось на всякий случай спрятать голову в тень, а то стражник урод уродом, а голос громкий – слышали. Замелькали огни, забегали полуголые люди, где-то что-то затрубило.

– Придурок, ты что, опять нажрался?! Я кому говорил не пить на посту?!

– Дракон хочет принцессу!

– Заткнись, придурок!

– Во-во, полный придурок, – поддакнула я, снова просовывая шею. – Я вообще-то баронессу спрашивала.

Что тут началось... Наверху чего-то зазвонило, на какой-то башне что-то проорали, в мою сторону чего-то выстрелило. Еле голову успела укрыть. Нет, мне, конечно, нравится быть боевым драконом, но сейчас-то не до этого!

– Эй, кончайте, я не хочу разнести этот пентхаус, мне только нужна баронесса!

Все замерли. И пошли языками чесать.

– Кто говорит?

– Это он говорит?

– Чего он говорит?

– Говорит, ему нужна принцесса.

– Баронесса!

– А то разнесет тут все хаусы.

– Он что, наемный? Или лицензированный?

– Позовите баронессу.

– Татуировки нет, он нелицензированный.

– Позовите баронессу и ее тетушку!

– Ты, чудовище, стой на месте и отвечай: ты дикое или как?

– Не, ну я вся в счастье, что общаюсь с вами, парни, но мне не до болтовни. Где баронесса?

Не знаю, кем там у баронессы работала эта самая тетя, которую она так не вовремя решила навестить, но с мозгами у старушки проблемы.

– Драко-о-он! Спасайте девственниц! Помогите-е!

Нужны мне ваши девственницы. А сама-то чего так надрываешься, нашлась тоже девственница, мухомориха.

– Тетя! – рявкнул чей-то голос, от которого все заткнулись вместе с тетей. – Прекратите истерику. Тетя, мы не в сказке живем! Чего надо этому дракону? Капитан, может, вы уберете этот факел от моих кос? Чем занимаются ваши солдаты в полуголом виде – собираются вымыть этого дракона, что ли? Что вообще творится?

Голос «построил всех» в момент – половина солдат разом испарилась. И на крыльце появилась...

Ой мама-а-а!

Повезло барону. Дамочка запросто могла заменить Клаудию Шиффер (даже двоих – если в ширину тоже считать) – здоровенная, как... как неизвестно кто! Барон, по сравнению с ней, хобот! Не... как правильно-то... хоббит!

Офигеть.

В моей голове щелкнуло – и случилось чудо. Я вспомнила стихи! Терпеть не могла всякую чушь, но эти строчки прямо-таки прыгнули на язык: «Коня на скаку остановит...» Кто писал – не помню, да и неважно, но он был в гостях у баронессы, ручаюсь. С нее и писал. Коня – точно. Ха, да она быка скрутит!

– Ну так в чем дело? – спросила меня двойная порция Клаудии Шиффер.

Ой, да надо ж сказать.

А че сказать-то?

Старикан учил прикинуться бедной сиротинкой и нажаловаться на барона, который вроде как принуждает мою сестру. Но если эта дамочка поверит в драконью сестру, то я – президент России! Превратиться-то не получилось. И что теперь?

– Что тебе надо от меня, дракон? – поторопила меня эта... тормоз для коня.

– Э-э... ваш муж, барон де Витте...

– Ни за что! Он мой!

– Да не нужен он мне, блин. Вы должны ехать к нему срочно.

– Что с ним? – забеспокоился тормоз.

Я прищурилась. А что?! Просто правду скажу!

– Меня прислали сказать, что пока вы тут, ваш барон там... с девушкой. Ну показывает ей вашу мебель в спальне.

* * *

Ну я вообще-то замужем еще ни разу не была. Папа каждого жениха просвечивал как на УЗИ, и они все очень быстро пропадали. Да и не очень-то хотелось, если честно.

Но у меня сестрица есть двоюродная, Кларка, так она, когда узнала, что ее законный завернул налево, ой че было-о-о...

Клара лично напихала в гнездышко блудливого муженька микрофоны (даром что в технике хуже меня разбирается), смазала все белье на постели перечной настойкой, заказала в каком-то магазине крыс и мышей, пауков и тараканов и своими руками высыпала в квартиру. И это при том, что она от мышки готова на люстру влезть! А тут штук сто, и ничего. Говорят, их потом месяц вывести не могли. А невезучая любовница от икоты лечилась полгода.

Одна знакомая, модель, чтоб застукать супружника за левым делом, вызвала команду пожарников. Ну там секьюрити на входе никого не пускали, даже жен (особенно жен). Так что моделька в запале откромсала маникюр, подрезала волосы и влезла в пожарный костюм. Сама потащила толстенный шланг, сама всю комнату пеной залила.

А уж что вытворила Манюня, даже рассказывать неприлично.

Я к тому, что мужик здорово рискует, «ужина» не дома. Разозленная жена забывает про все, лишь бы отомстить изменнику!

Степа... э-э... Стефания тоже была из этих. Сказал бы ей кто раньше, что она ползет ночью на измазанного в грязи незнакомого дракона и полетит на нем в родной замок, причем под дождем, она б точно подумала, что он спятил. Но вот летит же.

Ну а для правильного настроения я ей рассказала про «девушку».

Сплетничать я умею – к концу пути баронесса дышала огнем не хуже меня.

Над замком я заложила вираж.

– Где ваша спальня?

– Вон там!

А-а, второй этаж. Нормально.

– Держитесь!

Стекла полетели красиво, как в боевике. Вместе с решеткой. Я отплевалась от штор, стараясь не дышать огнем, и присмотрелась – нет, кажется, все-таки успели! Эти двое на кровати были еще в одежде. Барон де Витте как раз скручивал своей жертве руки. Жертва активно сопротивлялась.

– Каблуком! Каблуком! – полезла я с советами. Блин, да что ж у меня за голова, а? Даже в окно не пролазит.

– Коленом! – пронеслось у меня над ухом.

Ого! Баронесса дает! За три несчастные секунды вскарабкаться по моей шее, причем в этих макси-юбках, мать моя женщина, это как же надо было обозлиться!

– Совушка! – хрюкнул барон, выпуская «девушку».

– Кобель! – рывкнула в ответ любимая супруга и спрыгнула с моей морды в комнату.

– Совушка, солнышко, это только... ой! – И барон присел, потому что над его головой просвистело наше любимое женское оружие – тарелка. Причем серебряная.

Буммм!

Потом в непутевого мужа полетели графин (грох и бульк), несколько каких-то тяжелых фруктов (всмятку!) и блюдо из-под них (грох – и сплошные осколки). Вот это да! Я залюбовалась – ну просто Терминатор, а не женщина.

А потом баронесса рванула с кровати тяжеленную шторину, скрутила из нее что-то типа валика и завертела над головой, как Зена дубинку.

– Стефочка...

– Ах ты кобель! Ах ты врун блудливый! Ах ты шавка подзаборная! – С каждым выкриком разозленная жена лупила куда придется, иногда попадая и по мужу. Рик только охнул, когда бабник Витте через него перелетел, удирая от разъяренной супруги.

– Это-не-то-что-ты-думаешь! – спасаясь от валика, барон ласточкой нырнул под кровать и только голову высунул. Ой, зря высуну-у-ул. Стефания тут же взяла прицел.

Бэмс!

– Я тебе сейчас покажу, что я думаю, врун паршивый!

– Клянусь! – Барон шустро рванул с кровати подушку и прикрыл ею голову. – Это... ой! Это не совсем девушка! Это дракон!

Баронесса притормозила.

– Дракон? Вот она?

– Да! – Вот честное слово, у барона был такой голос, что лично я б ему поверила. Интересно, Стефания поверит? Валик она опустила.

– Дракон, – прошипела супруга, – дракон, значит.

Я успела только пожалеть, что веселенький скандальчик уже кончился, но оказалось, зря жалела.

– Этот дракон вчера... – начал обрадованный барон, но замолк, не договорив. – Стефания, оказывается, просто завязывала на конце шторыны что-то вроде узла. И быстро так завязала.

– А рыжая девица, с которой тебя видели на ярмарке, была, значит, ведьмой. А та красотуля, у которой лиф чуть не лопался, небось из оборотней? А черноглазая смугляночка не иначе как злая русалочка. Ах ты скотина лживая!

– Это дракон, клянусь! Хоть у колдуна спроси! Он его, в смысле ее, привел извиняться за вчерашний погром.

– А ты, значит, затащил ее извиняться в нашу постель?!

– Я просто...

– Ты просто не хотел упускать случай переспать еще с одной девицей! И с кем, с кем? Дракон! Дракон, вы подумайте! А кто будет следующей? Зомби? Извращенец! – припечатала супруга.

Прелесть! Нет, ну какие же тут классные семейные скандалы! Хоть билеты продавай.

Я так засмотрелась, что не сразу услышала, как Рик застонал. Но как он дернулся, увидела. И как у него разом укоротились волосы, а декольте как-то... опустело. Ой, мать!

Это что такое?

Ой, папочка-а, кажись, я знаю что. Гэл же говорил, что у колдовства по смене пола есть срок. Вот он и кончился. Срок годности вышел у «девушки».

Кажется, пора сваливать.

Супруги еще доругивались, но я уже не слушала.

– Эй, Рик! Рик, топай сюда, и валим.

– А? – Все, на что хватило шамана. Похоже, ему было плохо. Глаза какие мутные. – Мм...

Скандальные муж и жена тоже услышали. И подошли поближе.

– Ты ее еще и опоил! – вызверилась на мужа Стефания. – О боги, ну за какие грехи мне достался в мужья такой озабоченный хомяк! Не бойтесь, дитя мое, я сейчас вызову лекаря. Аа-а-а-а!

Уж не знаю, какую часть Рика погладила баронесса (ее фигура полкроватьи заслонила), но, видать, одну из тех, где понятно, мальчик или девочка.

Ну все, барон, ты попал. И мы тоже.

Стефания наклонилась над Риком, глянула в лицо, протерла глаза, оттянула декольте и заглянула. Наверное, она б и под юбку заглянула, тем более что Рик не сопротивлялся (чем, интересно, барон его опоил и как?), но тут подал голос изменник.

– Кисонька, что случилось?

Стефания глянула так, что даже мне захотелось спрятаться.

– Барон де Витте эль Мессинке ауд Таукко! Извольте объяснить, что в вашей постели делает мужчина!

Из замка мы уехали утром.

Тихо-тихо. С эскортом, как и обещал барон. Сам барон нас, правда, провожать не вышел – объявили, что он заболел. Старикан захотел его подлечить, так баронесса посоветовала ему заняться лечением «несчастливого юноши» и не совать нос не в свои дела, обзвав его «пособником извращенца»!

Гэл остался в замке, разбираться, почему его так обзвали, а мы таки уехали.

Баронесса извинилась за мужа. Пообещала его проучить. Бедный барон!

– Александра. – Голос у Рика был тихий, а лицо... ну бледненькое, если честно. Барон ему подсунул чего-то любовное, а в шамане и так было намешано и лекарств, и магии, вот и получился передоз. Гэл его подлечил, конечно, но сказал, что все пройдет только завтра, а то и послезавтра. Колдун, тоже мне.

– Что?

– У нас есть примета: как путешествие начнется, так оно и продолжится. Похоже, оно будет нескучным.

Глава 5

Думаете, дорога – это просто? Сел и поехал? Я тоже так раньше думала. А попробуйте попутешествовать, если ваш спутник – шаман! И вдобавок к вам постоянно липнет малознакомый мужчина, то есть дракон... а кстати, он вполне симпатичный

– Нет, ты останешься здесь!

– И не подумаю! Я с тобой!

– Александра, не спорь!

– А кто спорит? Я просто иду с тобой.

– О духи-покровители, ты можешь хоть раз сделать так, как тебе говорят?

– Ага. Когда рак на горе свистнет.

– Кто свистнет?

– Такой тип с клешнями и хвостом, – охотно просветила я, – в воде живет и задом наперед ходит.

Но шаман почему-то не захотел просвещаться. Уставился, как некурящий – на розовых говорящих крокодильчиков. Ну знаете, такие – после травки появляются и летают? Не знаете? Темнота. Ну ладно. Рик все равно не слушает. Жалко даже. Про раков и всякое такое – живое и ползающее-прыгающее-плавающее – я могла рассказать почти столько же, сколько про маникюр. Эх, ну потом как-нибудь.

– Так пошли?

Но шаман никуда не пошел – только смотрел на меня дикими глазами. А потом почему-то потопал к фонтанной чаше (вы подумайте, тут в каждой деревне был фонтан!) и сунул голову в воду. Заболел, что ли?

– Рик!

Молчание.

– Рик!

Да что он, назло мне решил тут утопиться?

– Рик, вылезай сейчас же!

Мокрая голова блондинчика вынырнула из фонтана и уставилась на меня довольно зло:

– О боги, должно быть, я сильно нагрешил в прошлой жизни!

– Ты что там ищешь? – на всякий случай я сунула нос в фонтанчик, но ничего там не увидела. Чаша как чаша. Размером с детскую ванночку. И там только вода. Попробовала на язык – и на вкус вода как вода, ничего такого. – А?

– Мозги.

– Что-о?! Это что, намек, что я...

– Мои мозги! – объяснил блондин, отбрасывая с лица мокрые волосы. – Я их точно потерял!

А, ну если так, Рик, ты прощен. Мне даже нравятся мужчины, которые могут сознаться в своей дурости. Таких вообще на свете мало.

Я заулыбалась, но Рик тут же потерял заработанные очки, добавив:

– Когда с тобой связался.

Ах ты...

– Хххурмыс! – вспомнила я новое слово. И ткнула пальцем в этого паршивца. Ну а чего он? Грубиян неотесанный, устрою ему сейчас – мало не покажется.

Но пришлось замолчать. Почему? Потому что!

У вас когда-нибудь болели зубы? Помните, как стонали? Во-во. Рик застонал так, словно у него заболели все разом, вместе с челюстями! Плюс приступ геморроя.

– Так, все, сядь. Сядь, кому говорю. Александра, ты в курсе, куда я собрался?

– Ну да, лечить. Кто-то там заболел.

– Не кто-то, а больше половины деревни! Это мор.

Ха, больше половины! Знаем мы такую болезнь. Пить надо меньше! Видал бы он Москву девятого марта. Ну или первого января.

Я ему так и сказала.

– О боги! Александра, слушай, как у вас называется, когда болезнь заразная?

– Заразная? Птичий грипп, СПИД, грипп... эпидемия, словом.

– Вот. И я пойду разберусь с этим поветрием, эпидемией по-вашему – подзаработаю.

А, так он зарабатывать? Ну нет, все равно мне не нравится эта идея.

– Брось. Много не дадут, и вообще связываться.

На фиг лезть к больным, а? Неизвестно еще, на что они там больные. Вон у меня подружка одна в тусовке, Ритка, тоже такая же чокнутая. Предки прям были, когда она послала жениха-миллионера и пошла учиться на медика. Ну и? Денег ни фига, времени ни фига, зато проблем – до фига и больше! Вдобавок Ритка за год переболела ветрянкой, гриппом и чуть не загнулась от аллергии. Вот дура. И Рик, смотрю, той же породы.

– Я все равно должен. – Пожимает плечами этот отсталый. – Я тут ближе всех из шаманов, понимаешь?

– Им тут своего пора иметь, – проворчала я. – Ты что, МЧС?

– Кто?

– Проехали! Ты куда? Жить надоело, да?

– Да не бойся ты, я быстро. А ты...

– А я тебе не дура! Куда собрался, спасатель Малибу? Эй, погоди-ка.

Что-то мне это напомнило. Тетю Марту напомнило, вот что! У нее муж есть, так он за год объездил половину земли – спускался в вулкан, кувырчался в бочке на каком-то водопаде и даже у людоедов гостил, было дело. Все фигели прямо, а он потом объяснил, что только так может отдохнуть от жены.

– Слушай, Рик, если я тебя так достала, я притихну.

– Никогда не давай невыполнимых обещаний, – ухмыльнулся этот самоубийца, – Александра, так надо. Во-первых, мы заработаем на еду...

– И так заработаем! – возмутилась я. – Да я...

– Опять отдай лошадь за пять медяков, – вздохнул шаман, – тебе работать нельзя. Ясно?! Ты еще не зарегистрирована!

Офигеть.

Я как эта прям... гад... баг... гастарбайтерша, вот!

Как же мне все это надоело! Может, второй раз в жизни решила поработать, и такой облом! Ну что за idiotские правила? И вообще, я слово «нельзя» не переношу с детства!

Натерпелась. Сашенька, нельзя, не трогай мамину помаду и не крась ею снеговика. Сашка, нельзя покупать скелеты и оставлять на лестничной клетке училки, даже если она очень крикучая и вредная. Александра, нельзя принцу Уэль... не помню, как его там... в общем, нельзя этому принцу рожи корчить.

Ха! Вы б видали этого принца. Такую морду соорил – свинкс позавидует, тот, который египетский. Ну у которого физия каменная, знаете? Да этому принцу мои рожи только на пользу пошли – хоть в глазах что-то человеческое появилось, а то рыба рыбой, мороженная причем! Тьфу!

А тут вообще получается – ничего нельзя!

Дракону, видите ли, нельзя летать, пока он не зарегистрированный. Ничего себе! Я весь этот путь должна пешком пройти?! Хватит с меня вчерашнего!

* * *

Когда нас солдаты проводили до дороги, я тут же шмотки скинула и кувыркнулась (ну и морды были у стражи!). Думала, сейчас полетаем, Рика на спину посажу, а то у него видок, как у жертвы птичьего гриппа. Или у нарика. Думала, полетает, развеется. Нельзя! У блондинчика чуть истерика не началась, когда я крыльями махнула. Нельзя, мол. Засекут нарушение, настучат, и... Что дальше, я не поняла, кто именно нам настучит и как, тож не врубилась, непонятных слов многовато. Но звучало неприятно. Быбыдрых тебя...

Ну что опять? Ругаться тоже нельзя? Твою ж косметичку! А чего еще нельзя?

Рик начал перечислять. На пятом пункте я плюнула (черт, не хотела же, пришлось быстро лапу поставить, чтоб никто не заметил костерчика), сцапала этого правильного за капюшон и плюхнула себе на спину. А что мне до ночи на том повороте торчать и выслушивать все, чего нельзя в этом тупом мире бедному дракону? Драконихе, драконше, драконице, драконийке. Блин, как правильно-то? А, какая разница! Вот послушайте, чего нельзя, оказывается, если ты среди людей и без метки:

– нельзя летать без мага-поручителя на спине (Вот спасибо! Теперь что, вечно таскать на спине какой-нить пивной бочонок?);

– нельзя входить в города, села, поселки, деревни, форты (короче, Склифософский!) без разрешения;

– нельзя работать.

Тут я встрепенулась:

– Чего-чего нельзя? С чего ты взял, что я собираюсь работать?

Шаман замаялся. Ну-ка, ну-ка. Нет, хорошо иметь длинную шею – в любую сторону повернешь, куда угодно посмотришь – хоть задом наперед, в глаза этому паршивцу.

– Выкладывай!

– Ну...

Спустя минуту я чуть огнем не плевалась! Не, ну ни фиги ж себе! У нас еще и денег нет! В смысле вообще-то есть, но немного. На прокорм дракона не хватит.

– А раньше ты чем думал?

– Что ты пойдешь в виде девушки.

– Пойду? Сколько?!

– Дней пять.

– Сколько?

– Четыре-пять дней. До ближайшего города, где есть...

– ...кого съесть, – мрачно прошипела я (какой-то мужик при этом ломанулся в кусты вместе с телегой, лошадьё и коровой).

– Пара магов, которые могут сделать тебе временный знак. А уже потом...

– А вы почему его не сделали?

– Не смогли!

– Слабаки! Только и умеете, что девушек на диете держать.

– Где?

– Проехали. А я-то думала, что мы полетим! Слушай, и что ты за шаман такой? Денег и то нет.

Рик вдруг глянул на меня – и я притихла. Е-мое, не хуже баронессы глянул или дракона.

– Шаман, которому на голову падают драконы, разносящие ему избушку вместе со всеми запасами!

А-а...

Я потопталась на месте. Ну... ну и ладно.

– Ладно, рассказывай, чего там дальше нельзя.
Подумаешь, посижу денек на диете. Или кувыркнушь. Подумаешь.

Я не сразу заметила, что что-то не так. Все встречные по дороге сворачивали в сторону или глаза потирали, а некоторые себя по лбу гладили (это тут так крестятся). И чего они?

– ...и еще нельзя охотиться на зверей мельче кабана и только по достижении совершеннолетия, – пробубнил шаман на автомате. – Ты что остановилась?

– А чего они? – Я уставилась на одного, так он в канаву нырнул!

Шаман тоже присмотрелся к местным. Те в ответ скорчили такие морды, точь-в-точь как офисные крысы моего папы, когда он приезжает неожиданно. Мол, мы-вас-очень-любим-причем-чем-вы-дальше-тем-любовь-больше.

А я... я вдруг поняла, почему на нас так косились, и ухохоталась. Рик чуть с меня не скатился!

– Ты что?

Местные шустро, как продавщицы в бутике, разбежались в стороны.

– Александра?

Ой не могу-у. Я ткнулась мордой в траву, чтоб огнем не дышать, и просто захлебывалась от смеха. Вы... вы представьте только! Вечер, дорога среди леса, а по дороге топает дикая по местным понятиям дракониха, а на ее спине сидит человек и серьезно так поучает, что ей нельзя!

Ох, да про нас в этой отсталой местности будут ужастики рассказывать!

Вспомнить приятно!

* * *

– Ты не пойдешь! – повторил снова упорный шаман, и я очнулась. Вот дятел. Да не больно-то хотелось куда-то идти, наоборот, превратиться б и немножко собой заняться, а то одичаю, хорошо, что тут маникюр не портится – когти всегда превращаются в красивые ноготки, только что без лака. Но волосы расчесать надо? Надо. За лицом поухаживать надо? Надо. Хоть яйцом намазать, раз эти отсталые еще не додумались до чудной косметики Revive! Словом, идти никуда и не хотелось, тем более работать. Но это мне – и не переспорить парня? Нет уж!

– Фигушки.

– Александра!

– Эй, проблемы? – раздался чей-то голос, и мы повернули головы.

О-о-о... Очуметь!

Дракон! Дракон, ой мамочки, ой какой... Я прям вся... заинтересовалась. Большой, серебряный, весь такой... и самец. Нет, этих самых признаков не было, но... ну просто кожей чувствую, что самец!

Я придвинулась. Ну а что? С драконами я еще не знакомилась, в общем. А интересно!

– Никаких проблем, – отвечает шаман, но его не слушают. Никто. Мы заняты. Дракон рассматривает меня. Что я делаю? Ну я тоже смотрю. А что, нельзя?

– Такая девушка и одна? – Дракон сверкнул сиреневыми глазами. Ой, у меня прям чешуйки заблестели. Я ему тоже понравилась? Круто!

– Александра, ты хоть поздоровайся, – вмешался блондин. Причем таким тоном – так обычно говорят: «Эй, ты, челюсть подбери». Нет, ну кто его спрашивает?

– Шаман, ты вроде шел куда? Иди, иди.

Вот же мужики! Ах, женщины капризные, ах, мы только про шмотки думаем, ах, переменчивые, семь пятниц на неделе! На себя гляньте! Вон хотя б Рика взять. Два часа талдычил, что не может меня с собой взять, а только замаячил рядом серебристый красавчик-дракон – бац, и сразу сменил пластинку. Видите ли, там очень нужна моя помощь и он без меня не справится и вообще, сам шаман жить без меня не может! Так и сказал! Ну почти так.

– Александра!

– Слуш, отвянь, а? Хочешь, пообещаю быть сахарным пряником, только отвяжись?

– Пряником?!

Блин, во доставучий!

– Тихая я буду, тихая! Как мобилка разряженная! Только иди себе спокойно. А?

Ну спокойно он не ушел: сначала я два раза повторила, что нельзя делать одинокой молодой драконице без знака, потом – что нельзя конкретно мне и конкретно здесь. Я повторяла, а что? В одно ухо влетело, в другое вылетело, и свобода. Папа тоже, кстати, всегда думал, что я его слушаю.

– Я вернусь вечером, – наконец договорил Рик. – Пожалуйста, будь осторожна!

Да запросто!

Когда-нибудь.

– Ну у тебя и патрон! – Серебряный дракон только что не ржал, когда мы остались одни. Патрон?

Блин, тут, кажись, и драконы дефективные! Где он тут патроны-то увидел? А бомбы ему не мерещатся? Или эти... террористы. Прямо даже расхотелось с ним дальше общаться.

– Патрон? – на всякий случай спросила я.

– Хозяин, – ухмыльнулся дракон и уставился куда-то мне в бок. – У тебя что, срок кончился?

– Какой еще срок?

– Ну срок службы. Знака, смотрю, нет, с хозяином разговариваешь, как со шпорником или попрошайкой.

– Как заслужил, так и разговариваю, – буркнула я. А, значит, все-таки не псих.

– Ну ладно. Я Гаррэй эддо Мейтек, с Южных вершин.

– Александра.

Ну ничего себе имя! Как я его выговаривать буду? Гаррэй... А, ладно, будет Гарри.

Правда, Гарри мое имя тоже почему-то не устроило.

– Алесан... а дальше?

– Александра Морозова из Москвы. – Пока серебристик гадал, где эта самая Москва, я вдруг сообразила, что словила неплохой шанс разобраться с татушкой, которую мне скоро должны приклепать. Хоть буду знать, какая она! – Слушай, а дай этот знак посмотреть! Ну твой!

Там на боку был красивый такой узорчик – светящийся, переливающийся. Он начинался у передней лапы, проходил по боку и нырял куда-то под крыло. Если б еще под крыло заглянуть, было б понятней. Или если б этот шустрик перестал вертеться.

Дракон с чего-то оживился:

– Смотри-смотри. Тебе весь показать?

Голос у него какой-то... подозрительный. Словно он сам призадумался, куда нужно будет хвост деть, когда... ну тогда, в общем. Да ладно, много я в драконьих голосах понимаю!

– Ну да, весь.

Гарри с чего-то обрадовался еще больше.

– Тогда на крыло? Тут ведь, сама понимаешь, не покажешь.

Еще подозрительней. Станный этот Гарри, честно. Если закрыть глаза и не смотреть – вылитый Кол с тусовки. Тот еще оболтус. Я-то думала, драконы другие.

– Рик вообще-то просил тут подождать. – Я состроила телячьи, то есть драконьи глазки и даже лапкой мостовую у постоянного двора зацарапала. Мол, я не такая. Но нас тут же попросили уйти – хрупкая какая-то мостовая оказалась.

– Да ладно! Тут рядышком есть озеро, заодно и выкупаемся. Ты что, своего патрона так уж слушаешься?

Прям вся разбежалась – слушаться!

– Недалеко, говоришь? А розовые мокрицы там не водятся?

– Козел!

– Ну, Асандра... То есть это... Алесадра...

– Я – Александра! А ты – козел озабоченный! Убери лапы! И хвост!

Не, я не то чтоб против, но... но... ну не знаю, чего «но»! Но не тут, не так и не... Ох ты ж, пилинг тебе на хвост, только сейчас дошло – я не только в жизни с драконом ни разу, я ж еще и сама ни разу... ну по-драконьи. Можно сказать, я драконья девственница!

Вот это да-а.

Я – девственница. Умереть не встать.

– Лапы убери, пока не откусила!

Убрал. Даже, кажись, обиделся:

– Ты ж сама просила!

Что-о?! Я тебя еще и просила, урод зубастый?! Обнаглели мужики вконец! Рик отбрыкивался, как кот от купанья, этот лезет, как кот на валерьянку. Тьфу!

– Rrrrrrrr...

– Эй-эй, потише, ты чего? – Дракон непонятно как оказался в том самом озере и тарасился на меня, как моя гувернантка – на ту жуткую ящерку, которую я как-то подложила ей в постель. – Ты сама попросила посмотреть полный знак! Забыла, что ли?

– При чем тут знак, ты, жертва анаболиков?

– Александра! – Гарри, не иначе как в минуту просветления, вспомнил, как меня зовут. – Ну ты предложила! Издеваешься, что ли?

– Чего я тебе предложила, а? – Мой хвост сердито хлопал по траве. Раз-два, раз-два. Озеро трясло, как желе на блюде.

– Посмотреть. Ты... ты что, вообще еще знака не получала? Не знаешь, что полный узор заканчивается под... – И он скосил глаза куда-то вниз на хвост. – Нет?

А-а... то есть я его попросила разрешить заглянуть под хвост?!

Твою мать шаманью!

Это значит, я его... ага... ну... э...

Эх.

Можно было плюнуть и продолжить, вообще-то раз все прояснилось. Гарри и правда был парень что надо, мы такую классную развлекаловку устроили. Летали между громадных таких дубов на скорость, с размаху плюхались в озеро – у всех рыб, наверное, морская болезнь началась. Потом одной местной зверюге, злющей такой, стриптиз устроили. Ну в смысле шерстку с нее так аккуратненько сдули огненной змейкой. Гарри показал как.

Я чуть так одну тетку не раздела, но как подумала, какая она противная станет, и не стала. Вместо этого мы полетели гонять жириков. Ну такие, на свиней похожи, только побольше и в пятнышко, как леопарды. И не хрюкают, а почти лают. Ух, как они злились!

А как злились хозяева, я вообще молчу. Вспомнить приятно. Я от шамана таких слов не слышала, даже когда он начал в себя приходиться после барона. Ну в смысле от баронского зелья. Потом Гарри показал, как находить медовые деревья. Еще удивлялся, что не знаю.

А это весело.

Находишь такое дерево – оно на помаду похоже, только с веточками, откусываешь верхушку и сок отпиваешь, прямо как коктейль, только соломинки не хватает. Они типа меда, но с легким градусом. Как нам было весело. Еще б шамана из головы выкинуть – и было б совсем в кайф! Паршивец! Из головы ж не вылезает.

Эх.

– Эй, ну чего ты, Александра? – Гарри накрыл мою спину крылом. – Тебе плохо, а?

– Нормально все.

– Странная ты. – Его шея тихонько так потерлась об мою, – ничего не знаешь.

– Угу.

– И красивая.

– Угу.

Я больше не ругалась. Расхотелось. Мед был вкусный, голова чуть кружилась, как положено после парочки коктейлей. Трава какая мягкая. И деревья шепчут что-то хорошее, уютное. Глаза сами собой закрываются. А паршивец Гарри мне чешуйки перебирает на крыльях дыханием. Мм... Надо б ему сказать чего-нить такое... приятное.

– Смешной ты. И узор красивый. У меня тоже будет синий?

– Слушай, тебе сколько лет? – Серебристик с чего-то замер.

– Ну двадцать.

– Быбыдры-ы-ы-ых! – простонал Гарри, отлетая от меня, как от электрического шарика – ну шаровая молния, знаете? – Предупреждать надо!

– Эй, ты чего? – Я подняла голову. Обижаться или нет?

– Еще спрашиваешь! – обиделся серебристик.

– Вот-вот. Я спрашиваю. Пока вежливо спрашиваю. Уловил намек?

Я придвинулась.

Гарри резво полез обратно в озеро.

– Ты... ты это, держись подальше! Пока я не... успокоился.

– Гарrrrrrrrrrr! Быстро отвечай, какого черта творится, пока я тебя не успокоила!

Причем насовсем.

Гарри только вздохнул.

– Ты... только не злись, ладно? Сама ж знаешь.

– Чего? Чего я знаю?

– Что ты маленькая.

* * *

Вежливый Гарри помог добраться до того двора, на котором я подписалась ждать Рика, и наговорил еще кучу всяких нельзя, будто мне шаманских мало было. Но я не слушала.

Я тупо смотрела на пустой дворик (быстро он опустел, когда рядом два дракона приземлились!) и пыталась переварить новую инфу. Я, значит, по драконьим понятиям, малолетка. И ничего мне не светит, причем долго еще. Мне даже работать могут не разрешить. Ну эти, маги, которые должны татушку делать. Гарри трепался, что свободно могут запретить. Мол, несовершеннолетнему дракону полагается находиться на воспитании и индю... индеве... блин, короче, на содержании у родственного клана! Спятили? Где я им тут найду родственников? Мне, что ли, надо слетать на землю, притащить сюда папу и превратить его в дракона? Тьфу!

И какое право они имеют запрещать мне работать? Не, я не то чтоб очень хотела, но, если запрещают, то хоть попробовать надо!

Я устроила Гарри допрос – что, мол, входит в драконью работу. Он как понес. То ли сам не знает, то ли умный слишком. Прямо как Гэл болтает – из трех слов только одно и поймешь. Ну вот что такое «рудознавец», вы знаете? Нет? Я тоже. И как, интересно, я могу заняться «лемнетте каушпицем»? Или еще каким-то там тервейсом? Без понятия.

Единственное, что усекла, – это что дракон может воевать (я обрадовалась, но зря – сейчас мир, и в армию несовершеннолетних не берут) и разносить почту. Весело.

– Так я полетел? – пробился мне в уши голос правильного Гарри.

– Катись, – попрощалась я. – В смысле... пока.

И где, интересно, Рик?

У меня к нему несколько вопросов. Срочных!

* * *

– Милостивая госпожа! – Из чердачного окна высунулась лысоватая голова. Хозяин.

Я притормозила.

– Чего тебе?

– Милостивая госпожа! – промяукала голова. – Уже за полночь.

Вот именно!

– И чего?

– Ну... не могли бы вы перестать ходить по двору? Дома трясутся.

– Не уснуть никак, – жалобно пискнуло второе окно – там откуда-то взялась девчонка с котенком.

– Может быть, милостивая госпожа желает сменить облик? – предложило третье окно.

Там, помнится, какой-то дядя сидел, на папиного бухгалтера смахивал.

Вот еще!

Не буду я превращаться! Во-первых, я не такая дура, чтоб шататься тут одной, да еще в тех чудных тряпочках, которые Гэл наколдовал. Грабанут еще. Во-вторых, я все равно превращусь обратно, как только мы с Риком поругаемся. В-третьих, тут кувыркатся негде. И вообще.

Ну где этот белобрысый?

Обещал же вернуться вечером!

Вредина, волнуйся тут из-за него.

Бэмс! Я зацепила хвостом корыто для лошадей. В щепочки, конечно. Ох, чтоб его! Банковский кризис ему в сальдо! Ну кто его тут вкопал!

– Милостивая госпожа...

– Чего еще?

– А вы сами туда слетайте. За вашим...

– Снарядом? – Нет, как-то по-другому. – Тротилом... а... патроном?

– Ну да. Вона там, видите – горюшка? Там и поселок ихний, где мор зачался. Мы тама, значит, мужиков наших дежурить поставили, чтоб никого ни туда, ни оттуда, да за лекарями в город послали. Тока когда они будут, лекари те? Если б не ваш патрон, вообще плохо б стало.

– Короче!

– Дак там он. Мужики-то говорили, что он обратно не пошел – тока страже сдалека покричал, что, мол, мор опасный и, значит, чтоб никто не ходил, а за лекарями чтоб послали срочно.

Дальше я не слушала.

Звезды в небе резко неслись мне навстречу – как я махнула крыльями, сама не заметила. Болтливого хозяина смело в кусты. Так ему и надо!

– Ты раньше мог сказать?! – проорала я и унеслась.

Шаман говорил, правда, что летать нельзя. Но он говорил и то, что вернется вечером! Зараза белобрыся! Эмчээсник местного разлива, кинуть меня решил, да? Избавиться?

Тоже мне спасатель!

Гора надвигалась очень быстро – ее и в темноте было видно, розово-желтые бока светились почти, как месяц, хотя вокруг все тонуло в каком-то то ли дыму, то ли тумане. Я уже видела огоньки внизу, рядом с горой. Это были костры.

Ну шаман, ты сейчас схлопочешь. Супермен нашелся. Человек-паук. Чип и Дейл в одном флаконе. Самоубийца.

Да я тебя с того света достану!

* * *

В поселке горели костры. Большие. Почему-то пламя было малиновым, а дым – почти красным. Красные столбы дыма вонзались в ночное небо и растекались большим алым облаком.

Как огромный флаг.

Дым ел глаза, пахло горько и до ужаса противно. Как в морге, куда нас однажды водили легкие курильщика смотреть. Как на пожаре тех башен-близнецов в Нью-Йорке. У меня чешуя дыбом встала. Пахло смертью.

И собаки выли. В голос, дико и жутко.

– Рик!

Я сама не услышала свой голос – такой он получился хриплый, перепуганный.

– Рик!

Тишина.

Только вой.

– Рик!

Первое тело мне попало под ноги, когда я прошла за цепь костров.

Она была маленькая, лет пять, не больше. Вся закутанная, только лицо открыто. Неживое.

Собака тоже была маленькая, совсем щенок. Серый, лохматый, он то тыкался в хозяйку носом, то задира к небу мордочку и выл.

Потом, кажется, я видела еще мертвеца и человека в маске. Раскрытые двери, какие-то брошенные вещи, и снова – тела. Старики.

Это – мор? Вот это? А я еще шутила, дура.

Ужас, ужас.

Рик, где ж ты?

Вон там кто-то живой!

Какие неудобные тут улицы, узкие, кривые, от дыма в горле царапает, душит. Нет, нет, не сейчас, нельзя, успокоиться надо, старик же говорил – драконов не тошнит.

– Рик!

Отозвались сразу несколько голосов, но я застыла, когда наконец увидела.

Обычная площадь – точь-в-точь как та, с которой я только недавно вспорхнула.

А на площади...

Человек пятьдесят – семьдесят лежали в несколько рядов на каких-то тряпках. Метались и бредили, кто-то плакал. У всех связанные руки и ноги. Между рядами ходили три человека, укрывали, поили, что-то приговаривали. У одного были светлые волосы.

– Рик!

Шаман быстро повернулся:

– Александра, ну что ж ты?

Кажется, Рикке хотел еще что-то сказать, но ко мне бросились сразу человек пять:

– Дракон!

– Хвала богам!

– Ты ведь сможешь всех, а?

– Господин, умоляю! Моя девочка!

– Не надо. – Голос у Рика был усталый-усталый. – Она не сможет. Ее еще не учили.

– Почему они связаны? – Я старалась перестать реветь, но как-то плохо выходило. Надо поговорить, разговор помогает. Ванна с ромашкой тоже, но где ее взять.

Да тут, на скалах, вообще пусто.

Поискать внизу? Что за чушь в голову лезет. Лишь бы не думать, не думать.

Они не верили, что я не могу помочь, – упрасивали, плакали, кто-то даже на колени встал.

– Госпожа!

– Госпожа, ну хоть детей! Помогите, все отдадим, что ни попросите! Госпожа, хоть деток бы.

И так пока я не расплакалась и Рик не утащил меня на гору, чтоб я не сожгла этот несчастный поселок своими слезами.

– Они себя не помнят. Не знаю, что это за болезнь, но у человека начинает так сильно болеть голова, что он теряет способность думать. Потом начинается жар и бред. А в бреду собственный ребенок может показаться чудовищем. Перестань плакать, а? Ты же не виновата, что не умеешь. – Рик осекся и потер виски. – Успокойся.

– Да. – У меня все еще дрожал голос, – успокойся. Я не могу. Ты же слышал, что они кричали!

– Они просто сильно напуганы. – Рик поморщился и снова потер виски. – Странный мор. Слишком быстро. Позавчера еще все были здоровы. Слишком быстро. И отвары не помогают. Как наведенный.

– Что?

– Нет, ничего. Ты только человеческий облик не принимай. Кто знает...

Он вдруг замолчал.

Слезы высохли в момент, а в живот словно ледяная глыба рухнула. Не может быть!

Он сказал, у человека начинает болеть голова.

– Рик?

Молчание.

– Рик, у тебя... голова болит?

– Быстро действует, – пробормотал шаман и замолк совсем.

– С ума сойти, – раздался за спиной чей-то голос. – Александра, ты что вытворяешь?

Да пошел ты!

Плачу я, плачу, отвяжись ты!

Эй, а кто это?

Я прищурилась, но от слез видела только туман. Кра-а-асный. Я чуть не разревелась снова.

– И что здесь происходит? – послышался еще один голос. – Простите, девушка, вы не могли бы перестать так... давить? Мы ведь уже здесь.

А?

– Александра, глотни чего-нибудь и успокойся. А то у нас уже скоро головы расплавятся.

А?

– Вот наказание, – вздохнул знакомый голос, и чье-то крыло легло мне на спину. – Тихо, маленькая, не плачь. Все хорошо, мы тут.

Гарри?!

– Ты что тут делаешь? – Я кое-как справилась с голосом. Но вышло все равно как-то по-детски. Правда, как у маленькой.

Дракон вздохнул:

– Ну вот. Пап, я ж говорил, она ничего не знает, как ребенок. Ты сама нас позвала. Причем так, что не отозваться было невозможно.

Позвала? Я? Стоп. Ребенок? Стоп-стоп. Папа?!

– Дебрэ эддо Мейтек, с Южных вершин, – представился второй дракон. – Какая вам нужна помощь?

* * *

Оказывается, Гарри со своим папой и правда прилетели сюда на мой зов. Точнее, плач. Когда дракон расстроен очень сильно, это вполне сходит за зов. И те дракошки, кто близко, это слышат. И не просто слышат. Гарри выразился так – «как солнцем изнутри жжет». Кто этот солнцем, я потом спрошу. Ну не до того мне!

– Так что вас так расстроило, юная девица? – Второй дракон осмотрел площадь. – Впрочем, вижу. Кого сначала? Этого странного мага?

А?

– Вот этого человека? – Дракон для верности ткнул лапой в сторону шамана. Тот не шевельнулся.

– А что начнем?

Драконий папа задумчиво изогнул шею:

– Вы совсем ничего не знаете?

– Про что? – всхлипнула я.

– Хорошо. Про избирательность нашего огня вы в курсе?

– Что?

– Понятно. Так вот, наше пламя легко регулируется и может служить многим целям.

– Как это?

– Мм... – Дракон встал над шаманом. – Ну вот представьте, я могу дохнуть так, что пламя сожжет человека в пепел, а могу так, что на нем только одежда сгорит, а сам он останется цел.

– А, это я поняла! Меня Гарри учил с чудищ шерсть снимать!

Дракон с чего-то покосился на притихшего Гарри.

– Лучше б чему путному научил! – упрекнул он. – Ладно, потом поговорим. Так вот. Могу сделать так, что человек останется цел, а обуглится земля вокруг него, а могу так, что в его крови сгорит все лишнее, то, что вызывает болезнь. Мы все способны на тервейс, но...

– Тервейс – это лечение, – полез с уточнениями Гарри. – Помнишь, я говорил.

Лече... Лечение?

Я заорала так, что больные бредить перестали.

– Вы можете его вылечить?

– Да что ж ты так кричишь, – простонал бедный папа Гарри, тряхнув головой. – Можем и вылечим. И ты сможешь потом. Вот смотри... нет, глаза сузь. Еще немного... вот... видишь – в крови примесь? Нет, вот эта желтоватая с черным. Видишь? Это она и есть. Сейчасдохнем. Готово.

– И все? Он выздоровеет?

– Он уже выздоровел. Поспит пару часов и встанет. Пойдем других лечить?

Глава 6

Я уже говорила, что этот мир ненормальный? Ну вот, снова повторяю. Приключения так и валяются на мою драконью шейку. По окрестностям бегают какой-то тип с зелеными шариками, колдуны так и норовят превратиться во что-то страшенькое (и ни при чем тут я, ни при чем!), а от вопросов некоторых местных деток даже дракоше хочется утопиться в озере. Но драконы не сдаются – так папа сказал. Значит – придется решать, что делать с лягухом. То есть с жамбоидом, то есть с заквакой, короче, решайте сами с кем

– Александра! Нет, не... – Дракон осекся, потому что опоздал и теперь в оторопи рассматривал мою работу. – Ты что вытворяешь?

– А что? – Я, по правде сказать, и сама была удивлена тем, что получилось, – вроде делала все, как объясняли. Нет, я правда все делала точно! Но почему-то на пациенте, лысоватом мужике предпенсионного возраста, сгорели не злобные заколдованные микробы, а штаны и рубашка.

– Ну кто ж так фокусировку делает! – простонал Гарри, и снова (в пятый раз) принялся объяснять про то, какой именно тут нужен фокус. На этот раз я уже даже смогла понять почти половину. Остальное тонуло в тумане. А что вы хотите? Я раньше стихи быстро запоминала, задачки лихо раскусывала, пока папа не разбогател так, что учителя мне пятерки стали ставить только за то, что я из-за парты встать снизошла! Ну я и перестала выживать – толку-то? Все равно поставят. А не захотят – папа других наймет.

– Поняла? – переспросил Гарри.

– Ну...

Серебристик глянул затравленно. Если б у него и у его папы оставалось хоть немного сил, мужик бы точно не у меня лечился. Но лучше у меня, чем помереть, – так, нет?

– Поняла?

– Э-э...

Дракон помянул какое-то там божественное Пламя и снова стал объяснять, как правильно вдохнуть и какие связки задействовать.

– Поняла-поняла! – перебила я этого... учителя. И я хотела с ним закрутить? Наверное, у меня на тот момент мозги взяли отпуск. – Счас попробую.

– Ты только поосторожней.

– Да помню я!

Вот доставучий же.

Я пошире расставила лапы по обе стороны от недетого теперь мужика, наклонила голову, распрямила такую прозрачную штучку за ушами (Гарри ее как-то называл, но драконий язык хуже французского, честное слово, – пока повторишь первую часть слова, вторая уже вылетела из головы, к тому самому Пламени, наверно) и постаралась увидеть те самые черные точки, про которые талдычили эти драконьи врачи. Так. Увидела. Теперь надо правильно вдохнуть и правильно вы-ы-ыдохнуть – так, чтоб пламя было красненькое, без дыма и то-о-оненькое такое.

– Ну?

Ой!

Что ж ты мне под руку-то говоришь?! То есть под лапу?

Мужик подскочил, как мой охранник, когда я его застукала с очередной гувернанткой, и задрогался. Е-мое. Ну как это вышло? Вместо черных точек ядохнула на... короче, сделала мужику полную эпиляцию. Это вообще-то нестрашно (он же все равно почти лысый был!), но кто их тут знает, с их дикими нравами.

Я расстроилась.

Гарри тоже. Причем так, что перешел на драконий.

– Я не нарочно!

– Аррррррр...

– Я сейчас еще раз попробую!

– Аррррррррр! – И Гарри, кое-как на человеческом языке объяснив, чтоб я ни в коем случае больше не лезла к несчастному ар... рррр... старрроосте, смылся к озеру и сунул туда голову по самые крылья. Я даже не успела сказать, что это он виноват! Ну нечего было меня торопить.

Подумаешь!

Ну и сиди там в своем озере. Может, лягушку отловишь, Рику на радость.

Я снова принялась за жертву эпиляции.

Так... точки. Уй, а мельтешат-то, мельтешат, как американцы под Рождество, когда подарки ищут. Фе... Так, распрямить эту драконью типа фату, вдохну-у-у-уть красненькое, вот так... и оп!

О, получилось, получилось, получило-о-о-ось!

Не осталось ни точки! Ой какая я молодец!

Давай, дядя, открывай глазки. Ну-ну, спящий некрасавец, подъем, ты уже выздоровел.

И это я тебя спасла, учти.

Он и правда зашевелился, дернулся, потер лицо рукой (брови осыпались) и открыл глаза. Я засияла улыбкой:

– Привет! То есть это, доброе утро.

Ну три часа ночи – это уже утро или еще не совсем? Со своим первым спасенным мне хотелось быть очень, ну просто очень хорошей и доброй!

Но мужик почему-то моей улыбке не обрадовался.

– Х-эээ? – выдал он и попытался отползти. Эй, чего он? Я придержала его лапой аккуратно так.

– Ну как самочувствие?

– А-эээ?

– С тобой все нормально?

– А-а-он...

Может, у него мозги спеклись, а?

Но тут мой спасенный драпанул так, что обогнал бы, наверно, даже папину охрану. Или кенгуру – похоже прыгал.

– Дракон! Дракон! Драко-о-о-о-он!

И че, спрашивается, так орать? Ну дракон, так симпатичный же! Тоже мне, благодарность за спасение! Или он уже эпиляцию заметил? Так это ж мелочи. Ему даже идет. Ну пошло бы, если б похудел.

– Александра. – Вымокший до последней чешуйки Гарри с удивлением рассматривал пустое место, где лежал этот нервный лысик. – А где он?

– Кто? – Я старательно рассматривала ночное небо – а что, красиво. Как выставка алмазов у Тиффани.

– Где больной?!

– А он уже здоровый, – попробовала успокоить я этого слабонервного.

Гарри почему-то не успокоился.

– Я ж должен был его посмотреть!

– Зачем? Здоровый он. Знаешь, как бегаешь?

– Ррррр!

* * *

Староста еще бегал где-то по деревне (слышно было, как надрывается), пока папа Гарри не спал его и не уложил поспать рядышком с остальными выздоравливающими.

Рик все еще не просыпался – я пару раз подходила на цыпочках посмотреть, но он ровно дышал и был такой тихий и симпатичный. Я его даже накрыла чьим-то пальто. В смысле это было не пальто, а какая-то одежда типа того, меховая такая, я ее с веревки у какого-то дома стащила.

Пусть поспит.

В деревне спали почти все – и люди, и драконы, и больные, и здоровые. Все нанервничались до истерики. Ну вы представьте, до чего надо было наволноваться, чтоб клясться дракону в любви и вечной благодарности? Причем не мне даже (мне-то еще привычно), а этому. Небри... Дебрысь... нет, Дебрэ, короче, Гарриному папе! А мне какой-то депрессивный лапы целовать пытался. Да у меня лапа больше его самого, подумал бы, как это смотрится! Не-е, я тут точно рехнусь когда-нибудь с этими местными.

Ну вот. Все спали, одна я – как секьюрити! В смысле топаю вокруг деревни и люблюсь на выставку звездочек! Ну бессонница у меня, бессонница! Навалилась отчего-то.

Гаррин папа с чего-то беспокоился. Они с Гарри даже поспорили, кто из них будет дежурить. Выпало Гарри, но он, видать, тоже устал. Помаялся-помаялся, несколько раз голову в озеро макал, последний раз чуть не захлебнулся – видно, прямо в озере и заснул.

Вон лежит на песочке и храпит так, что деревце рядом облетать начало.

Хррррр... то есть... бррррр!

Ну а мне спать чего-то расхотелось. Нет, я попробовала, конечно. Но мне неудобно было спать на животе (дома-то я на спине любила, а тут гребень колется и песок в чешую набивается). Эх, дома... Как там, интересно – дома? Папа наверняка гоняет помощников и секьюрити, меня ищет. Папочка. Я даже всплакнула, но вспомнила, что плакать мне сейчас не стоит – пожару наделаю, а деревня и так еле сопит, то есть дышит. Мама обложила успокоительными травами в мешочках с ног до головы. Нелка нервничает. Шеф радуется, скотина такая, все из-за него. Тусовка удивляется, что я пропустила воскресную развлекаловку. Розка, пока меня нет, считает себя первой красавицей. Погоди, явлюсь я на твою рыжую крашеную голову с наращенными кудрями!

Хрррррр...

Надо Гарри рот чем-то заткнуть.

Пока искала что-нибудь подходящее, проснулась совсем. Эх, кокосов тут нет. Как раз бы подошел. Ой нет, есть! Вот же, на дереве висит! Один почему-то. Остальные, наверное, скушали. Я содрала этот фрукт в скорлупе (легкий, правда), тихо-о-о-онечко подкралась к серебристику. Оп-па. Гарри замолк! Поворочался, хрюкнул и ровно задышал уже без храпа.

Спасибо, господи, за то, что тут есть кокосы!

Я снова прилегла на песочек, закрыла глаза, представила, что лежу в теплой ванне с пенкой. Рядом стаканчик апельсинового сока. Грейпфруты на тарелочке. А мадам волосы мне расчесывает. А потом я, вся такая красивая, иду на...

Грррррр! Скррррррип!

Это еще что?

Чтоб тебе налоговика встретить, Гарри! Вы посмотрите, он во сне этот кокос грызть начал! Нет, тут уснет только глухой!

Так, о чем это я? Ага. Вот я навела глянец и спускаюсь по лестнице вниз, а внизу ждет шикарный парень. Смотрит влюбленными глазами и говорит...

Хррррррясь!

Я подскочила. Что, что такое? Ой мамочка!

Та штука, которую я засунула в Гарри, ну как лекарство от храпа, кокос этот, в общем, был не кокос. Потому что, когда серебристик разгрыз скорлупу, оттуда вырвалось... ну я не знаю, что это такое! Вы когда-нибудь видели смесь жабы со змеей? Сами вы тритон! Если б оно весило хоть одну тонну, меня б уже не было! А вы про три, офигели? Килограмм десять, не больше! Голокожее, зубастое, с гривой на... не знаю, на чем, наверное, это шея была все-таки. И эта... это... у него крылья были короче. Оно их расправило и улетело.

И еще обругало меня на прощание.

Как? Вам повторить, да? Ну вот и не лезьте. По-местному, с быбыдрыхами, и все такое.

А Гарри даже не проснулся. Тоже мне, спящий красавец!

Хррррррррр...

Нет, ну никакие нервы такого не выдержат! Я встала и потопала вокруг деревни, изображая из себя охрану. От чего охранять, понятия не имела, но ходить – лучше, чем валяться рядом с этим громающим мистером Храпом! Я как-то на вулкане была, Этна назывался. Вот честное слово, он не так противно шумел! Или у меня просто нервы не на месте?

О, вот тут, за горкой, вроде потише. Совсем тихо. Даже слышно, как волны плещутся. Может, пойти искупаться? Интересно, а в этом озере есть розовые мокрицы? На этот раз спасать меня будет некому.

Как тут все-таки тихо и красиво. Сто лет не была в лесу просто так – без машины, музыки, тусовки и охраны. А тут, оказывается, птицы поют. И... стоп, а это что такое?

Я почесала чешую на лбу.

Интересно.

Больше всего это было похоже на большие страусовые яйца, зеленые, только они еще и светились. Раз, два, три, четыре... в общем, много. А самое интересное, рядом с ними торчал какой-то человек!

Я обрадовалась. Если честно, мне было скучновато, а тут поговорить можно. И еще разузнать про эти эксклюзивные яйца. Я соскучилась по яичнице! Омлетик, гоголь-моголь из свежего желточка, вкуснота!

– Эй, мужик, ты что тут делаешь?

Тип подпрыгнул.

Бэмс!

У меня над головой что-то свистнуло, и с горы посыпались камни. Это что такое?! Я подняла голову – на горке дымились какие-то пятна. Это... это... стоп, это он в меня чем-то зашвырнул? Ты что, больной? Так я тебя сейчас вылечу! Только проучу для начала, чтоб ты не швырял в девушек огненные шары! Ты же мне чуть чешую не попортил!

– Ты что, псих?

А что, похож. Не знаю, кто у него стилист, но такие лохмы и такую хламиду у нас даже бомжи не носят. Только колдуны всякие придурочные. Ну те, кто думают, что они экстрасексы (или экстрасенсы?). Стоп-стоп... колдуны?! Этот яичный хозяин – колдун, что ли? Тип оскалился. Ну и зубы! Мама!

– Эй, ты что?

Я отпрыгнула от следующего огненного шарика, и хвостом зацепила пару яиц. Хруп-хруп. Ой. Они, конечно, в крошку! Я не хоте... о-о... А вот белков-желтков там не было. Вместо этого там были знакомые точки, которые я своим дыханием выгоняла из крови старости. Целая тучка.

Что-о?!

Ничего не успев сообразить, я на автомате спалила черное облако и услышала дикий вопль:

Ой-й-й!

Гаррин папа проснулся. А я... а моя голова у него под крылом. Ох, твою ж косметичку, вот позорище. Ой, чего он подумает! Тоже мне, Лолита драконья, пристает к чужому папе.

– Э...

– Холодно, маленькая? – вдруг ласково спросил дракон и приоткрыл крыло, накрывая мне спину. – Грейся.

Э...

Во влипла. Ну ладно. Я подсунулась под крыло. От бока дракона шло тепло, как от пола с подогревом. Мрр... Глаза сами собой закрылись. Уютно. Не как с Риком, а как... как с папой когда-то. Давно, когда он еще не был богатым, они с мамой смотрели телевизор и болтали, а я засыпала между ними.

Ох, пап, как же я скучаю по тебе, по бабушке нашей покойной. При ней все по-другому было. Мама мне сказки читала. А потом просто купила телик со всеми каналами и видик, а сама уже не приходила вечером. А бабушке Рик понравился бы. И вообще, ей бы тут понравилось. Все. Кроме типа на поляне.

Ну и денек же получился. Так, все. Спать-спать-спать.

* * *

...дра... ра... ра... – Над головой чего-то гремело. Гроза начинается? Или дискотека? Отвяньте все, я не в настроении и спать хочу.

– Александра!

Уй-й-й-й.

Откуда в моем сне мог взяться старик Галл?

– Александра!

Нет, это уже не сон, это кошмар. Я поглубже засунула голову под крыло. Отстаньте.

– Достопочтенный целитель, что вам угодно от девочки? – спросил папа.

Стоп-стоп, это с каких пор у моего папы крылья? И чешуя?

Я разлепила глаза и чуть не закрыла снова. Галл! Откуда он тут взялся? И с кем я все-таки сплю? О! Я проследила глазами шею и черный гребень. М-да, совсем одраконилась – сплю под крылышком у Гарриного папы.

– Высокомудрый Дебрэ эддо Мейтек, – старикан как-то умудрился не сломать язык на драконьем нике, – благоволите объяснить, что здесь происходит? Шесть часов утра, поселок спит, сигналы догорают, а вы... э... с... ней.

– Спице, – подсказала я полусонно.

– Вот именно! Вы совершенно невозможны, леди Александра! Куда вы дели Рикке?

– Съела, – буркнула я обиженно. Ну чего он, поспать нельзя? Я, между прочим, только полтора часа назад легла! Типа с зелеными шарами гоняла.

– И что тут вообще твори... – начал Галл и позеленел не хуже яиц. – Съе... Съела?!

Поверил? Совсем дурак.

– Только надкусила!

– Да ты с ума сошла! Ты совсем распустилась! Ты...

– Спокойно! – рыкнул па... э-э... дракон. – Целитель, в чем суть ваших претензий?

– Как в чем? Да она...

И понеслось. Честное слово, я и не думала, что старикан такой злопамятный! Все наябедничал, даже как вела себя после штурма. Гарри слушал с восторгом, особенно про стриптиз. И кто из нас малолетка после этого? Два каких-то типа рядом с Галлом тарачились во все глаза.

А дракон слушал.

Очень внимательно.

И почему-то мне становилось не по себе.

– Мастер Гаэли! – вдруг послышался еще один сонный голос. – Что тут происходит?

Рик проснулся! Живой, живой – глаза вон как блестят. Лапочка моя...

Классно! Теперь пусть и отдува... объясняет.

– Вы тут поговорите. – Я аккуратненько стала выползать из-под крыла. – А я пойду почищу перышки.

– Какие перышки? – оторопел Гал. Но я уже смылась.

* * *

– Тетя дракон! Тетя драко-он!

Ой нет, опять!

Я чуть в озеро не нырнула. Может, там и водятся мокрицы, но Рик же говорил, что они полезные! А главное – они молчат. Не достают вопросами, не рассказывают, как у них выпал зуб, не спрашивают, какой у тети дракона жених, не хвастаются, что их поцеловал Радька с соседней улицы, и не пытаются выдернуть чешуйку на память!

Я зарычала.

Без толку. Шустрая малявка, дочка того самого старосты, ну которого я осчастливила первой в здешних краях эпиляцией, ничуть не испугалась. Я ж им жизнь спасла. Значит, теперь должна ей по жизни. Слушать и помогать. Я даже захотела ее на Гарри натравить – ну тоже спаситель, а? Но не получилось! Гарри с папой и Риком объяснялись с новенькими, Гэлом и колдунами. Те все никак не верили, что лечить уже некого и приставали к местным, требуя открыть рот и посмотреть в глаза. Я б в это время поспала, но...

Малявка доставала меня с самого утра.

Нет, сначала-то все было неплохо. Я даже получила то, о чем с вечера мечтала (я про яичницу). И целую корзину фруктов! Не грейпфруты-ананасы, но тоже ничего. И кучу «спасибо». И клевый такой коврик, чтоб полежать. Местные чуть не взлетали от благодарности и, наверное, подарили б даже серебряную глыбу, которую недавно выкопали в своем руднике (они ее нам показывали, я видала – кило триста тянет), если б я попросила.

Вот только полежать мне не дали.

– Тетя дракон, – запищало у меня над ухом, и белобрысая малявка-мажор внаглую уцепила мой хвост. – Тетя дракон, а вы красивая.

Я даже улыбнулась. А зря. Продвинутую детку невозможно было утихомирить. Бывают же такие, а? Родственница Вуди, точно! Все ей надо, все хочет знать и все рассказать.

Через час я уже знала, что старший брат этого белобрысого несчастья собирается жениться на дочке рудничного пекаря, что у их рыжей собаки недавно родились хорошенькие щенятки (черный, рыжий, два пятнистых и серый), что от местной крапивы появляются прыщики, что все мальчишки вредины (я покосилась на Рика, который молча кивал на нотацию учителя, и согласилась), что ее подруга, дура такая, почему-то меня боится (лучше б эту белобрысую боялась), что у ее мамы лучшие куры в поселке, и яичницу она делает очень вкусную, что папа ходил к пришлым колдунам и просил вернуть обратно хоть брови и усы, но у тех не получилось.

В ушах потихоньку начинало звенеть.

Я сунула голову в озеро – хоть немного передохнуть. Нееее, мокрицы еще вполне симпатичные, по сравнению с некоторыми детками. Может, попробовать поймать одну и подсушить малявке? Чтоб отвязалась. Как назло, ни одной поблизости нет. Невезуха.

– Тетя дракон! – Малявка влезла на крыло и затеребила чешую. – Тетя дракон, а у вас есть муж?

– Нет.

– Вы ж такая большая! – Не поняла малявка. – И красивая. Как это нет?

Rrrrrr...

– Это ничего, – попробовала утешить меня девочка-мажор. – Вот знаете, у папы есть любимая черная свинья, так она...

Rrrrrrrrrr! Свиньи я не выдержала и рванулась туда, где водились нормальные люди, – Рик хотя бы.

– Рик!

Шаман вздрогнул. Галл скривился как от незрелого киви. Пара незнакомых колдунов смотрела как на цирк. Я чуть не обиделась, но тут через плечо увидела малявку – она приближалась.

– Рик, я... э... хочу рассказать тебе про одного парня с зелеными шариками.

Кто-то хихикнул.

– Леди Александра. – Голосом колдуна можно было Малибу заморозить. – Мы тут разбираемся с причинами эпидемии!

– А я тоже... разбираюсь. В смысле разобралась. Все яйца перебила.

Гарри подобрал хвост и посмотрел на папу. Папа – на мою голову. Колдуны – на Рика. Тот покраснел.

– Александра!

– Ну ты даешь! – проворчал Гарри.

– Подожди, детка, – проговорил Гаррин папа.

– Безобразие! – пропыхтел старичок.

– Мастер, дайте ей сказать! – вдруг не выдержал Рик, и старик заткнулся, наверно, от удивления. – Говори, Александра.

Ри-и-ик, ты прелесть! Я тебе вечером скажу такое спасибо! А пока я только улыбнулась и быстро затараторила про полянку, странного типа и неправильные яйца с черной начинкой.

История эта колдунов заинтересовала. Они влезли на спины драконов и помчались смотреть полянку со скорлупками. Старик задержался. Он вообще-то на меня хотел сесть, но я подождала, пока остальные, кроме Рика и Гаэли, улетят, и сказала, что у меня спина болит и крыло левое.

– Ну что за фокусы! Я ж должен посмотреть!

– Нечего там смотреть. Одни черепки.

– Могла бы хоть одно оставить!

– Могли бы пораньше прийти!

– Перестаньте. – Рик почему-то поморщился, словно у него что-то болело. Сейчас, милый, доспору и перестану.

– Ну что ты за...

– Сам зануда!

– Перестаньте!

Я заткнулась. Рик знакомо тер грудь, как... сейчас, подождите, я вспомню, когда я такое видела?

– Тетя дракон!

Малявка наконец-то дотопала до нас. И сразу принялась меня воспитывать:

– Тетя дракон, не зануда! Правильно говорят: загуда.

– А?

– Ну загуда – та, которая в гуде живет, в болоте. Заквака, знаете?

– Что? – Я не слишком-то слушала, присматриваясь к шаману, – да что с ним? Может, ему прилечь? Лицо какое-то серое. – Какие закваки?

– Тише, – прошептал шаман еле слышно, – ти...

Но малявка не услышала.

– Закваки – это такие лягухи, – объяснила она, – большие.

Хлоп! Что-то щелкнуло, свистнуло, вокруг магов скрутилось какое-то сероватое облачко, и Гаэли исчез. Рик пошатнулся – как тогда, у озера, когда каким-то «выплеском» перенес нас в замок барона – и вздохнул свободно. А на траве... на траве...

– И-и-и-и-и-и-и! – Не помню, как я взлетела на крышу, – но без крыльев, точно. На одних лапах. И слезать не буду – ни за что!

На траве...

Там стояло... стояло что-то. Больше всего оно было похоже на жабу, в полметра размером, всю в пупырышках, голубую, с цветными пятнами.

– Мастер Гаэли? – ахнул Рик. – Я не хотел!

Что? Это Гаэли? Ой ма-ама!

– Вот, – довольно улыбнулась малявка. И ткнула пальцем в пятнистый ужас – заквака.

Глава 7

Слушайте, ну почему такая несправедливость? Сначала громадный жаб, с которым тебе предлагают поцеловаться, а потом еще и драконы воспитывают! Вас воспитывали когда-нибудь эти гувернантки с гребнями? Нет? Повезло

– Александра! – Шаман был как тот самый вулкан Этна. В смысле просто кипел!

– А-а?

– Слезай оттуда!

Я посмотрела вниз. Там собиралась толпа. Кто-то показывал пальцем, кто-то переговаривался, кто-то хохотал вовсю. Все смотрели на меня (ну еще бы, дракон, который сидит на крыше, обнимая лапами башенку – это смешно! Наверно) и на это... голубое.

Оно тоже на меня смотрело, и внимательно так. Ой папочка. Я покрепче вцепилась в крышу – из-под когтей посыпались какие-то кусочки дерева.

– Ни за что!

– Тетя, спускайтесь! Вам же плохо видно закваку! – Малявка просто прыгала от восторга.

Нет уж, спасибо, я на нее насмотрелась! На всю жизнь.

Бррррр.

Бывший колдун сейчас напоминал оживший кошмар стилиста – пятнистый, бородавчатый, с ненормально комбинированной кожей и проходивший без эпиляции с год, не меньше! Я не знала, что жабы бывают такие... волосатые. Жаболев. Или львожаб?

Ужас-ужас!

И самое интересное, он почему-то считал виноватой меня!

Нет, серьезно!

Когда малявка просветила нашего экстрасекса, как круто он сменил имидж, этот жаб-переросток сначала не поверил. Поскакал к луже – проверять.

Но когда поверил...

Я чуть с крыши не упала – жаб орал как резаный! Просто вылитая Марго, тетка моя, когда ей в салоне вместо блондинистой головы сделали цвет «тициан». В том салоне зеркала лопались, честное слово!

– Мастер... – Рик постарался успокоить своего зелено-голубого учителя. – Мастер, я все исправлю.

– Ква-а-а-а-а? – Озлился жаб, наскакывая на беднягу-шамана. Тот отступил. А вид такой виноватый. Чего это он?

– Это случайно получилось, стихийный выплеск наложил на слова ребенка!

– Каррряква! – Позеленевший старик злобно ткнул перепонками в мою сторону, подпрыгнул, выдал что-то типа «ква-квур» и постучал по лбу обеими лапками.

– Ой! – Вот кто тут вовсю радовался, так это малявка. – Лягушечка, сделай так еще раз!

– Что здесь происходит? – явился разбираться староста (тот самый, с эпиляцией), принесло ж его.

– Пап, у нас заквака! – порадовала его шустрая деточка. – Смотри, какая хорошенькая!

Я зажмурилась. Фу! Назвать это дитя Джаббы Хата из «Звездных войн» хорошеньким? Может, малявка слепая? Хотя нет. Видела ж она, что я красивая. Может, просто глупая.

Папенька ее тоже не намного умней. Во уставился, как моя мама – на шиншиллу, когда узнала, что та просто крыса.

– Шаман Рикке, это ваше? Почему не на поводке?

– Квааррр! – обозлился жабистый дедуля.

Когда ему объяснили, что это вообще-то человек, причем мастер Гаэли, который ему брови пообещал отрастить, у старосты приключился ступор.

– Наставник, а вы можете разговаривать, – осторожненько поинтересовался Рик, – по-человечески?

Разговаривать? Кажется, эта мысль нашего лапчатого еще не навещала. У него даже борода затряслась.

– Ква-арррак! – Жаб заметался. Видать, попробовал сказать, ну а вышло то, что вышло. Сейчас он был на меня похож, когда я первый раз примерила драконью шкурку, только я говорить умела. Жалко даже стало.

Он еще раз глянул в лужу, зажмурился, перевел взгляд на свои лапки с перепонками и просто зашелся:

– Кваррр!

И посмотрел в мою сторону так, что я в крышу вжалась. Ну а я тут при чем?! Рик постарался отвлечь огонь на себя:

– Наставник, не волнуйтесь так. Все будет хорошо.

– Тьфу!

– Плеваться на городской площади нельзя! – включился староста. Во дает!

– Хорошенькая, не плюйся, – прицепилась малявка. – Хочешь вкусненькое?

– Вернутся городские чародеи, попросим их расколдовать вас.

– Квак! – Жаб заскакал на месте как ненормальный. – Квак-ква-ква!

Кажется, он не обрадовался.

Ну понятно. Я бы тоже не в восторге была, если б меня Розка в таком виде застучала. Хоть мы почти подружками считаемся.

А тут... эй-эй, жаб или как там тебя, ты чего в мою сторону лапами тычешь? И еще... не, ну вы видали наглость, он пальцем у виска крутит! Ах ты паршивец! Обнаглел совсем?! Я тебя.

Под когтями хрустнуло-посыпалось дерево крыши. Да я сейчас слечу, тебе мало не покажется. Да я... Жаб глянул в мою сторону. И высунул язык.

Я замерла.

Какой... ой, ужас какой!

Язык был длинный, раздвоенный, как у змеи, и извивался, как червяк.

Я влипла в крышу и зажмурилась, повторяя про себя, что драконов не тошнит, не тошнит, не тошнит, и все!

Ой мамочка, ну почему этот колдун не превратился в плюшевого мишку, а? Или в крокодила?! В кенгуру или в удава хотя бы? Я лягушек боюсь!

Ой, я кажется, сейчас упаду.

И в обморок, и вообще.

– Мастер, вы ведете себя недостойно! Положите камень и оставьте девушку в покое!

– Квакккккккк!

Ни уговоры блондинчика, ни обещания малявки не срабатывали: старикан продолжал истерить по-черному. Он метался по площади, хватался за всякие предметы (от веника до лука со стрелами – и чего он с ними делать собирался, интересно), прыгал, наступал людям на ноги и орал, орал, орал!

Хорошо, что я не знаю заквакского языка.

Потом наш голубой-бородавчатый запрыгнул в чей-то дом, напугал до икоты хозяйку – та вылетела из дома, как парень-натурал от компании трансиков. Через минутку жаб выва-

лился обратно, украшенный чем-то типа спагетти. А в лапах... ой не могу... это он в дом ломился, потому что хотел в зеркало посмотреться и найти что-нибудь для письма.

Зеркало слетевший с катушек мастер Гаэли расколотил, когда выяснилось, что жабиные... лягухачьи... нет, лягушечьи, правильно?.. В общем, что его лапами только мелом по доске писать. Ни бумага, ни еще какая-то желтая штука, на которой тут писали, ему не подошла.

Не, он пробовал, серьезно! Я снова чуть с крыши не свалилась. А местные, так те за всю неделю отхохотались, словно им тут Петросян приехал вместе с новыми русскими бабками!

Вы б видали эту картину! Жаб с львиной гривой вцепился в бумагу так, как Ксения Собчак в плакат «Все блондинки умные». Перепонки мешали взять местную ручку, он попробовал языком ее прихватить! Она выскальзывает, чернила в рот заливаются, от злобного «кварряк!» уши заложило! Заквак скачет зайчиком и отплеывается, староста опять ему про «плеваться нельзя», местные ржут. Дурдом на свежем воздухе!

Наконец старикан чего-то там нацарапал на куске кожи, но Рик прочитать никому не дал, а быстренько окунул кусок в воду, смывая чернила, и сдавленным голосом проговорил, что, мол, не обращайтесь внимания, мастер несколько расстроен и не совсем адекватен. Жаб ему чуть на штаны не плюнул!

Написал второе – весь поселок глаза сломал (и мозги тоже), разбираясь, чего он там наклеял.

Ой, какие там все догадливые-е-е! Такое несли! Я слушала как музыку.

– Спасите меня? – напрягся и выдал первую расшифровку тощий мужичок.

– Нет, первая буква не та, и вообще...

– Может, покормите меня? – высказывается кто-то нерешительно.

– Мастер Гаэли, вы есть хотите? – осенило Рика.

– Жабочка, хочешь червячка? – тут же влезла малявка.

– Квирряк! – рявкнул квака.

Кажется, это было не спасибо.

Точно не спасибо. Когда спасибо говорят, все-таки не показывают кулак, правда? И не тыкают в мою сторону так, словно я говорящий таракан, внаглую влезший в рюмку коньяка и еще закуски требующий.

Разгадывать включились и бабульки, и малышня, но их варианты были такие, что староста быстренько разогнал этих выдумщиков. Я б тоже так сделала – ну когда отсмеялась. «Оденьте» – еще куда ни шло, но «приведите самку» – это уж чересчур, бедняга Гаэли чуть не рухнул после такого предложения. Все пятна на нем стали цвета «взбесившийся баклажан». Зато он разом успокоился и написал следующую бумажку чуть разборчивей.

– Переверните меня! – прочитал дуэт Басков – Кабалье (Рик и староста) и облегченно выдохнул: – А-а... А?

– Переверните? – обалдел староста.

– Квак!

– Мастер, а вы думаете, вам это поможет? – засомневался шаман.

Старикан раздраженно пожал плечами и присел на булыжники – кувыркайте его, мол. Ну ясен пень, самому дедуле кувыркаться вроде как внапряг – года не те, песок сыплется.

– Хорошо, – вздохнул Рикке.

– Эй, господин хороший! – влезла мама малявки, оперев руки в боки. – Чего это вы задумали?

Рик объяснил.

– Да поняла я! Только куда это вы нацелились с вашим-то здоровьем? Только с постели встали! Бабы, кто не болел, а ну хватайте это чудо болотное! Что там его – кувыркнуть надо? Да за милую душу!

– Ква-а-а-а!

Когда лягуха докувыркали до конца площади, Рик наконец смог убедить народ, что, мол, спасибо, конечно, но больше не надо. Все равно без толку. Женщины оставили «чудо болотное» в покое, поставили на лапки и даже отряхнули от пыли. Зря. Старикан заботу не оценил.

Кое-как поднялся – лапки разъезжались, точно он травки курнул, головой помотал и ругнулся. На жабьем, конечно, но если я хоть что-то понимаю в мате, то это был именно он. Потом и мне досталось, и Рику. На пятнадцатом кваке (я считала!) в толпу снова ввинтились детки и болтливые бабуся:

– Чего это он?

– Да, вишь, ученик его колданул.

– Да ну! Он же добрый, светленький-то. Сам тут чуть жисть не положил, нас лечил.

– Вгорячах, видать.

– Ага. Драконику, что ль, не поделили?

– Нет, они из-за ведра поспорили. Вон, валяется.

– При чем тут ведро? Еще скажи: из-за зеркальца поругались!

– А кто их, чародеев, знает...

– Нет, вы ничего не знаете! Дядя шаман хотел тете дракону закваку показать! Вот и...

– Тасси, не лезь!

– А, только закваку? Может, он нам еще кого сотворит?

– Цыц вы! – шуганул сплетниц староста, потому что под такие словечки Гаэли уже три раза цвет сменил и вроде как собрался дерево боднуть. – Переживает бедняга.

– Лекарь же, как-никак, – сменил настроение пипл.

– Да ну? Как же такими руками лечить будет, сердешный?

– Ну.

– Да вы что? Кто у лягуха лечиться будет?

– А пущай у нас остается. Лекарем. Мы-то его знаем!

– К тому ж платить ему золотом не надо! – порадовалась какая-то красотуля с малышом. – Пара болотных мымрюков – и порядок! (Интересно, кто такие мымрюки? Вряд ли что-то аппетитное.)

Потом просочившаяся малявка дала еще один ценный совет:

– А вы его поцелуйте!

* * *

Меня спасли драконы. Гарри с его папой.

Они явились со своей экскурсии по местам моей славы (ну с той полянки под горой, где под камушками зеленые скорлупки лежали) и притащили тех чародеев, которые по идее должны были сделать принцессину работу – в смысле из жабы сотворить принца.

Почему спасли?

Когда жаба перецеловали все желающие (человек двадцать) и это не сработало, то кто-то из шибко умных селян припомнил какую-то сказку про то, что кто, мол, наложил заклятье, тот и снять должен. И весь пипл тут же уставился на малявку, а самое главное, на меня.

Не, ну ничего себе?! У меня голос пропал, начисто, и чтобы я сделала со всеми этими жаболюбями вместе с их кандидатом в принцы-терапевты, я только вообразила, потому что лапы были заняты. Рик как раз в это время раскашлялся, и толку с него было, как от тупоголового секьюрیتی в тонком деле наложения макияжа.

Что интересно, малявка целоваться со своей обожаемой заквакой тоже почему-то не очень хотела:

– Не буду!

Толпа загудела:

– Таська, целуй!

– Целуй сейчас же!

– Нет!

– Не стоит, – вмешался Рик, – это бессмысленно.

– Не тревожьтесь, господин лекарь! – Староста прямо-таки горел желанием чем-нибудь отблагодарить спасителей поселка. – Подумаешь – чмокнет. С нее не убудет. Да мы за-ради вас – луну с неба! Да мы вашей Аль-касандре все яйца скормим вместе с курами, тока попросите! Мы ж... Таська, целуй, ну!

– Не хочу-у-у, – захныкала малявка. – Он же тогда... ы-ы-ы-ы-ы!

– Чего?

– Он тогда дядькой станет.

– И что? – не поняли взрослые.

– А я закваку хочу! Дяденок много, а заквака ручная одна-а-а-а-а!

Народ замолк в полном шоке – ой, красота какая, словно на площади вышло штук пятьдесят Сергеев Зверевых. Ну у него такое выражение лица, «Звезда в шоке» называется. Я хихикнула.

Молодец, девчонка!

Так им!

Хотя старикана вообще-то жалко. Мне вот, к примеру, повезло еще – я драконом стала. Красивым. А в жабьей шкуре искала б я своего принца до явления Новодворской в мини-юбке! И вдобавок все это время питаться этими... как их... мымирами? Не... брюками... короче, чем-то неаппетитным. Пфе!

Пока уговаривали малявку, едва не смылся старикан – он тоже не хотел целоваться со всякими несовершеннолетними зоофилками (или просто подустал уже?). Пока отлавливали жаба, пустилась в бега малявка. Пока ее сцапали, куда-то делся шаман – я с крыши видела, как он роется в мешке старикана и какой-то темный порошок в кружке разводит. Нашел время кофе пить, а? Тут такой цирк – залюбуешься!

Люди смеются, малявка верещит хуже Витаса в склепе, жаб шипит. В конце концов обоим нежелающих поцелуя пришлось подтаскивать и подталкивать при их активном сопротивлении.

– Справа! Справа заходи!

– Лягается.

– Эй, шаман же сказал, это не поможет!

– Попробовать-то можно!

– Ква-а-а-а-а!

– Таська, не вопи! Плюнь да поцелуй, жалко, что ли!

– Не буду-у-у!

– Целуй, а то Зося позовем, старшую! Тогда принц ей достанется! – уговаривает ее мамаша, та, у которой самые лучшие куры (оно и видно – мозги у тетки ну совершенно куриные! Нет чтоб сообразить – из этой жабы принц ну никак не получится).

– Не надо-о-о-о-о! Я не хочу всяких противных принцев! Я хочу закваку! Живуюююююююю!

– А мы тебе другую закваку купим! – пообещала мамуля (ну прямо как моя)

– Все, перестаньте.

Рик вернулся! Только чего это он такой зелененький опять, а? Что там был за порошок у старикана? Расколдуется – спрошу.

– Перестаньте, – сказал шаман. Народ в момент перестал развлекаться и поставил на место обоих брыкливых нелюбителей поцелуев. – Оставьте девочку. И жаб... мастера Гаэли. Успокойтесь. Скоро вернутся чародеи, они и займутся снятием чар.

– Эх, – хором вздохнули местные.

– Лучше скажите, вам не попадался в здешних краях некий...

– Эй! – Малявка дернула его за рукав. – Эй, дядя шаман!

– Что такое, малышка?

– Я не малышка, мне уже шесть!

– Почти невеста, – улыбнулся Рик.

– Во-во! Так что насчет целоваться?

– Не надо, это лиш...

– Как не надо?!

М-да. Знай наших! Девчонка обиделась, что ее бородавчатый принц не хочет с ней целоваться, и гонялась за жабиком, пока не чмокнула его уже по собственному желанию. Тьфу!

Ну да, конечно, ничего не случилось. А что, вы всерьез думали, что получится? А еще меня дурой обзывали.

Нет, не вышло.

Зато шаман на меня уставился:

– Александра-а-а!

Что-о? Ни за что!

Так что спасли меня эти городские колдуны. Вовремя заявили.

– Девочка, ты можешь перестать так кричать, а? – Старший дракон не приземлился, а как-то криво шлепнулся на площадь, чуть дерево не сломал. – У меня голова раскалывается!

– Александра, ты что там делаешь, а? – спросил Гарри.

Чародеи тоже забросали вопросами:

– Рикке, где вы взяли закваку?

– И чем ты ее так обозлил, что она плюется, как городской фонтан?

– Рассказать кому – не поверят! – хихикает один из колдунов, такой симпатный, с грузинским носом. – Наведенная чума, поселок, который должен был вымереть за трое суток, мы мчимся сюда как ветер и что видим? Никакой чумы, драконы уже справились, причем абсолютно добровольно, шаман, разобравшись с инфекцией, дрессирует закваку...

– А дракон сидит на крыше! – добавляет второй. – Эй, ты что, дикая?

Это он не мне сказал – лягуху.

Тот заквакал, как целый лягушачий садок в парижском ресторане.

– Это мастер Гаэли, – вздохнул Рик.

Колдуны окаменели.

У них ушло часа два, чтоб понять: ни кривляния (то есть заклинания), ни отвары, ни драконья помощь не смогут вернуть нашему жабику прежний вид. У-у-у-у-у, кажись, дедуля попал. Останется он тут питаться мрюками и целоваться с малявкой, кошмар какой-то.

Единственное, что у них вышло, – это вернуть ему язык, ну способность разговаривать. Я, правда, об этом очень жалела, и не только я.

Намолчавшийся старикан с полчаса ругал разными словами деток, которые подворачиваются под руку не вовремя, всяких неудачников-шаманов, которые попадают на крючок к разным истеричным девицам (это он, интересно, про кого?) и теряют свою магическую силу, тупых коллег, поцелуйные планы народа и много чего еще, пока не выдохся. Упрыгал в кустики и уселся там – ну жаба жабой.

Колдуны попадали где стояли, переглянулись и дружно вздохнули:

– Ну ты его и припечатал, Рикке. Всей силой.

– Я не хотел.

– Да вижу, что не хотел.

– Ты сам-то выпей чего-нибудь – выплески, они просто не проходят, – посоветовал рыжий колдун. – Когда последний был?

Рик потер лицо, как папа после какого-нибудь доставучего банкета.

– Вчера. Как раз на костры пошел.

– Очень удачно. Отменная дезинфекция. Но тебе полежать бы.

Блондин только головой помотал.

– Некогда. Надо идти. Время.

Вот же упрямый.

Колдуны опять переглянулись. Хотели что-то сказать, но покосились на меня и помолчали. И с чего бы?

– Пойдешь-пойдешь. Только мастера с собой взять придется. Твой выплеск только малый ковен снимет.

– Ага.

– Потянешь?

– Если Александра согласится.

Что-о-о-о?

Что-что?

Я ушам не поверила. Это зеленое-голубое-бородавчатое – на моей спине?!

Нет!

* * *

– Александра!

– Нет!

– Ты ведешь себя как ребенок.

– Ну и пусть.

– Ты в конце концов с крыши слезешь?

– Ни в жизнь, пока вы не передумаете сажать мне это на спину.

– Трусиха! – рявкнуло зелено-голубое.

Оно мне еще высказываться будет!

– Нет, и точка.

Наконец все выдохлись. Замолкли и подозрительно зашептались. Рыжий подошел поближе и заулыбался, как будто телефончик просил:

– Слушай, Александра. – Ну точно, сейчас уговаривать начнет.

– Я сказала, что боюсь лягушек! Все!

– Я тебе не лягушка.

– Глянь в зеркало!

– Слушай, а давай я тебе добавлю капельку храбрости заклинанием, а? Представляешь, не будешь бояться ни пауков, ни тараканов, ни лягушек, – проворковал симпотный колдун.

Над этим стоило подумать.

– А это больно?

– Нет. Закрой глаза. Все.

Мур, мне вдруг стало уютно. Крыша мягкая, птички поют, лягушка квакает, все путем. Даже спать захотелось. Ну чего опять пристали?

– Александра!

– Что?

– Слезай уже!

– Да не слезет она, – квакнул зелено-голубой. – Ду... э... трусиха.

Чего-чего? Я открыла глаза, прищурилась. Та-ак, и чего тут такое? Вот это наглое меня обзывает?! Меня?

Я, Александра Морозова, крутейшая в колледже, и бояться панкующего головастика, обожравшегося стероидами?! Ну, погоди у меня.

– Ну сейчас я слезу.

И я слезла. Ох как я слезла-а. Это ж просто праздник какой-то – наконец добраться до этого нудного монстра, правильного до зубовного скрежета!

– Эй-эй, поосторожней! – вякнул жабик, когда я красиво слетела с крыши и раскинула крылья. Ну-ну. Я наклонила шею и улыбнулась. Хорошо так улыбнулась – заквак попятился:

– Эй-эй...

– Поцелуемся, красавчик?

* * *

Ничего бы не случилось, если бы этот принцуля престарелый не квакнул на меня за неосторожный спуск. Я была выше этого.

Может, ничего не случилось, если бы он не высказался, что не ожидал от меня и «своего подопечного» ничего хорошего.

Может, я бы и сдержалась, если бы он не выдал, что, мол, он скорее самку закваки поцелует, чем меня. Подумаешь! Я ему и самку сама принесла бы – а что, от души предложила.

Может, и не стоило так с ним.

Может. Но в любом случае ему не стоило называть меня душой!

Ну я и обиделась.

Сильно.

Следующее, что помню, – это как заквак зигзагами бежит к озеру, я за ним, а колдуны с драконами – за мной.

Нет, я не хотела его поджарить! И когтями не собиралась хватать! Чего тогда хотела? Ну объяснить ему, как он неправ. Во всем!

Вот поймать – и объяснить. Как следует.

Драконы что-то кричали – я не слышала. Ну занята я, занята, не видите, что ли? Успокоюсь-успокоюсь, отстаньте. Сейчас только догоню – и сразу успокоюсь. Да не петляй ты, жаба стероидная!

Ви-и-и-ихххху!

Я зашла на бредущий.

Колдуны чего-то размахались руками. Я на всякий случай глянула в ту сторону – и зря. Заквак... нет, он никуда не делся – он размножился.

Нет, вот честное слово, я никогда не слышала про такое быстрое размножение, правда-правда! Мне говорили как-то, что крысы обзаводятся детками чуть ли не каждый месяц, а мухи вообще чемпионы в этом деле, но то, что утворил лягух-Гаэли, вообще за рамками!

Я ж только на пару секунд от него глаза отвела! А он за это время как-то нашел ту самую свою пару (тоже мне, любовь всей жизни в бородавках!) и, наверно, как-то с ней договорился, да еще и жабят завел!

Штук сто.

Не-э-эт, что-то тут не так.

Я это сразу поняла! Ну не совсем сразу. Когда сцапала одного, а он лопнул. Нет, не хватала я его когтями, не хватала! Лапами взяла осторожно! А он – бах и лопнул как воздушный шарик!

– Квак-кввак!.. – заржали остальные.

Ах так!

И я пустилась гоняться за всеми, кто зелено-голубой и с лысой головой! Чпок, чпок, чпок. Чуть на старосту не налетела – но у него цвет был неподходящий. Бордовый.

– Госпожа дракон!

– Что?

– Осторожно, не дышите на сарай! Там серебро! Вся добыча с рудника!

Зря сказал.

Все лягухи разом к сараю ломанулись. Я, конечно, за ними!

– Александра!

– Детка, прекрати!

Чпок-чпок-чпок.

– Эй!

Чпок-чпок.

– Только не сарай!

Чпок-чпок-чпок, да что ж этот сарай все время на дороге попадается! Вот привязался.

В конце концов все закваки кончились. Колдуны откричались своими мгрывазами холодрыгами – ничего себе у них заклинания звучат. Наверное, эти волшебники полжизни ходят с языком в гипсе. Настоящий мастер Гаэли высунулся из-за какой-то фанатки местного «Макдоналдса» (толстухи необъятных размеров) и квакнул что-то типа «извиняюсь-был-неправ». Толпа отхохоталась. Драконы отловили меня и принялись воспитывать.

Через пять минут я уже была готова сбежать куда угодно, даже к положительному жениху номер восемь, которого подсунил мне лично папа! Тот был деловым, вежливым и умным. Очень умным. Он как начинал говорить, так у меня мозги клинило, и они живо брали отпуск. Надолго.

Но, по сравнению с драконами, он ангел был, этот Борюсик! Там я хоть не понимала, что мне говорят и могла представить, что мы беседуем об увлажняющих масках или швейцарском курорте! Эх.

И мастер Гаэли был еще ничего так, по сравнению с этими гувернерами в чешуе!

Уже почти полчаса гудят:

– Неужели тебя не учили осмотрительности? – Дракон-папа сердито нависал над моей шеей.

– Так по-глупому подставиться, ну ты даешь! – наставлял Гарри.

– Я обязательно узнаю, из какого ты племени.

– Ага, и попадет же им от папы за воспитание детей.

– Отпустить такого ребенка неизвестно куда!

– Негуманно, – хрюкнул младший дракон удивительно противным голосом, – для окружающих!

– Гарри! – Дракон хлопнул хвостом по земле, площадь дрогнула. – Девочка, ты можешь попасть в беду, если не будешь хоть немного взвешивать, к чему приводят твои желания и поступки!

– Особенно если тебе попадутся на пути не люди, а кто-нибудь из Дикой Стаи!

– Из кого? – обалдела я, но дракон еще не закончил.

– Или из Златых Мантий. Что они с нами делают!

– Чего?

– Рикке объяснит, – вздохнул Гарин папа. – Александра, не отвлекайся! Девочка, я вот что хочу объяснить – наш мир не всегда может быть для тебя таким добрым, как родные горы.

Что?!

– Ты привыкла, что у родных гнездовий тебя всегда защитят и оберегут, – продолжил дракон печально, – что родные крылья смогут уберечь от всех камнепадов. А попав в земли людей, ты подумала, что драконье тело куда сильнее и ты все можешь себе позволить, правда? Это не так.

– Но я...

– Будь осторожней. Слушайся своего патрона...

– Получше слушайся, – влез Гарри, – а то ты ему уже на шею села!

Угу, еще неизвестно, кто кому сел!

– ...он кажется мне вполне хорошим человеком. Конечно, я бы взял тебя с собой, но это опасно для такой малышки, как ты.

Малышки? Слушайте, ну уж мне эти нотации!

– Я взрослая!

– Детка...

– Никаких деток! – обозлилась я. – Я взрослая, ясно? И самостоятельная! И сама знаю, что делать и как жить!

Бракккс!

Что-то хрустнуло за моей спиной. Треснуло, охнуло так. Я повернула шею.

Дом! Тот дом, на крышу которого я влезла, спасаясь от закваки (тоже мне, нашла Фредди Крюгера, позорище!), в общем, он падал. Ломался.

Сначала перекорежило крышу, жутко переклинило трубу, и она провалилась куда-то вниз, в облако пыли, потом попадали бревна верхнего этажа, что-то затрещало.

И дом рухнул.

Все оцепенели. Ой-ой, а там кто-нибудь был? Может, нужно спасать? Облако пыли докатилось до нас.

Я чихнула.

И все как назло ожили:

– Новая гостиница, – простонал староста, – через неделю открывать собирались!

– Александра, ну ты что нанялась крушить все высокие здания на пути? – ахнул шаман.

– Взрослая и самостоятельная, – покивал дракон-папа. – Ага.

* * *

До поворота дороги нас провожали все:

– местные жители, старавшиеся подsunуть мне еще какой-нибудь сверток-подарочек;

– стая акул, то есть малявок (они так и вились вокруг, выпрашивая разрешения показаться ну хоть капельку, и я чувствовала себя пони в зоопарке);

– еще одна стайка девиц всех размеров, которые усиленно липли к Рикку и обстреливали его нежными взглядами;

– староста, который, видать, опасался, что мы еще что-нибудь развалим (ну ладно, ладно, я развалю). Волосы у него уже отрастали, правда, он не сильно-то радовался. Сам виноват! Попросить поколдовать для роста волос не кого-нибудь, а лягуха – это додуматься надо было. Тот, конечно, постарался. Нет, он всерьез старался – радовался, что его работа хоть у кого-то спросом пользуется, колдун-то из него и так был не супер, он больше по лечению.

Ну вот и перестарался.

Нет, брови у старосты выросли. И волосы, красивые даже. Только, надеюсь, в местных лесах нет «много диких обезьян»! А то, глядишь, какая нечаянно спутает. Слишком уж быстро волосы росли, колдуны всем скопом еле остановили. Теперь староста мечтал только о двух вещах:

1) чтоб мы поскорей ушли,

2) добраться до ножниц;

– оба городских колдуна – от развилки им поворачивать направо, а нам дальше топать; – и оба дракона.

На повороте все остановились.

– Ну спасибо вам, – выговорил староста. – Легкого, значит, пути, всякого благополучия.

– Тетя, а вы вернетесь? – Малявка просто не отлипала от меня с тех пор, как я ее научила правильно волосы причесывать.

– Поправляйся, сынок, – вздохнула пожилая женщина. – Ты береги его, Аль-касандра.

– Постараюсь, – буркнула я. Рик только кивнул:

– Спасибо.

– Рикке, ты поаккуратней там, – высказался один из колдунов. – Не нравится мне эта история.

– И тип с зелеными шариками, – собезьянничал второй колдун, подмигнув мне.

Они пытались у меня выспросить описание этого типа, но что я могла сказать? Две ноги, две руки, из плеч голова торчит в капюшоне и голос противный. Все, что помнила. Симпотный колдун даже попросил разрешения покопаться у меня в мозгах – посмотреть воспоминание. Полчаса упрашивал, я в конце концов плюнула и согласилась.

Зря. Симпатяшка как полез, так и... не знаю я, на какие он там воспоминания любовался, раз потом у костра рассказывал не про типа, а про модели бюстиков от Валентино!

– Будь осторожна, девочка. – Дракон снова, как тогда вечером, накрыл мою спину крылом. Погладил ласково. – Береги своего человека и будь осторожна. Пообещай.

– Обещаю.

Над головой прошумели крылья, по дороге процокали копыта, утихли голоса.

И снова впереди дорога.

Глава 8

Меня назвали умной! Представляете?! Ураааа! Вот только тот, кто назвал, наверно, передумал через пять минут, когда я его в речку уронила. Нет, я и сама туда упала, и не только я. Но вряд ли это его утешит. А вы когда–нибудь слышали о парне с шестью ногами и тремя... этими самыми? Нет? Ну послушайте

– А!.. дра!.. А!

А?

Я кое-как разлепила глаза. Солнышко, свежий воздух. Ну чего опять?

Долго смотрела на что-то полосатое, которое перед этими глазами торчало. И что это?!

– Александра, ты что делаешь? – пассажиры на моей спине опять были чем-то недозволены. Особенно зелено-голубой.

– А что?

– Глянь, куда идешь! Это ж сторожевая вышка!

Да?

Я помотала головой и снова уставилась на полосатое. Так это и не полоски! Это дощечки такие... бревна! И я чуть не уткнулась в них носом. Опять.

Опять вышка. Да что они, бегают за мной, что ли? Как один столб на прошлогодний День святого Валентина за Альбертиком, сыном какой-то американской шишки. Альбертик тогда на вечеринку приполз весь в синяках, как леопардовая шубка, и все плакался, что зараза-столб его просто преследует. Мол, куда ни повернись – везде он, и сразу в лоб. Хотя что с него взять, с Альбертика, если он уже и травку курит, и грибы. Скоро за ним столбы стаями охотиться будут.

Нет, с Альбертиком и его столбом все ясно, а я вот какого красного октября в эту вышку влипилась? Она ж от дороги метров тридцать!

– Александра!

Нет, у меня скоро на собственное имя аллергия начнется! Как у мамы на шубки из дешевой ондатры!

– Чего?

– Ты что, спишь на ходу?

– Уже и глаза на минутку нельзя закрыть!

Народ на дороге, посматривающий на нас с большим интересом, как-то рассосался, когда мы на эту самую дорогу свернули. И только тут жаба прорвало:

– С ума сойти можно! Леди Александра, ваше легкомыслие переходит все допустимые границы! А безответственность...

– Отстань, – вздохнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.